

СОДЕРЖАНИЕ

Лу Б. Реформирование авторского права в цифровой век – от «основанного на копировании» к «основанному на распространении»	3
Борнман Л., Маркс В. Мудрость цитирующих ученых	17
Ма Л. Является ли информация все еще релевантной?	22
Хименес-Толедо Э., Маньяна-Родригес Х., Дельгадо-Лопес-Косар Э. Показатели качества для научных журналов на основе мнения экспертов	28
Авторский указатель к МФИ, 2013, т. 38	35

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академик РАН **Ю.М. Арский** (Российская Федерация) — *главный редактор*, ВИНТИ РАН, 125190, Москва, ул. Усиевича, 20. Телекс 411249

Проф. д-р. **Р.С. Гиляревский** (Российская Федерация) — *заместитель главного редактора*, ВИНТИ РАН, 125190, Москва, ул. Усиевича, 20. Телекс 411249

С. Дж. Паркер (Канада) — *заместитель главного редактора*, IDCR, P.O. Box 8500, Ottawa, Ontario K1G 3H9, Canada

А. Джилкрайст (Великобритания) — CURA Consortium and GAVEL g.e.i.e, 38 Ship Street, Brighton BN1 1AB, UK

М. Дрейк (США) — Технологический институт шт. Джорджия, Библиотечный и информационный центр, 704 Cherry Street, Atlanta, Georgia 30332-0900, USA

Н. Дюсулье (Франция) — 192 Chemin du Cannet, 06220 Vallauris, France

А. де Кемп (Германия) — Издательство “Springer-Verlag”, Postfach 10 52 80, D-69042 Heidelberg, Germany

Д-р **Т. Кеннон** (Великобритания) — Отдел исследований и разработок Британской библиотеки, 2 Sheraton Street, London W1V 4BH, UK

М. Миддлтон (Австралия) — Школа информационных систем, QUT Gardens Point Campus, 2 George Street, Brisbane, 4000 QLD., Australia

Т. Молвиг (Норвегия) — Национальное управление по научной информации, вузовским и специальным библиотекам, P.O. Box 2439 Solli, N-0201, Oslo, Norway

Х. Ринкон Феррейра (Бразилия) — Бразильский институт информации по науке и технике (IBICT), SAS— Quadra 5, Lote 06, Bloco H, 700-70-000 Brasilia D.F., Brazil

С. Феррейро (Чили) — Чилийский университет, Системы информационных и библиотечных служб, Casilla de Correo 10D, Santiago, Chile

Проф. **Ю. Фудзивара** (Япония) — Университет Цукуба, Институт электроники и информатики, Tsukuba-shu, Ibaraki, 305 Japan

Д-р **М. Хименес** (Испания) — Испанское общество по научной документации и информации, Fuencarral, 123-6º dcha., 28010, Madrid, Spain

Д-р **А.И. Чёрный** (Российская Федерация) — ВИНТИ РАН, 125190, Москва, ул. Усиевича, 20. Телекс 411249

Реформирование авторского права в цифровой век – от «основанного на копировании» к «основанному на распространении»*

Бинбинь ЛУ

(Bingbin LU)

Юридическая школа,
Нанкинский университет,
г. Нанкин, Китай

Копирование или воспроизведение играет фундаментальную и центральную роль в области авторского права. В цифровом мире копирование, особенно временное и частное копирование поставили под сомнение основную концепцию копирования в системе авторского права. В статье рассматривается, вполне ли достаточно основной и центральной роли воспроизводства для системы авторского права, исследуется система авторского права, сосредоточивающая основное внимание на чем-то другом, а не на праве на воспроизведение. Предлагается широкое и открытое понятие права на распространение, которое относится к группе исключительных прав, относящихся к распространению информации, которыми пользуются обладатели авторских прав. В соответствии с широкой и открытой концепцией права на распространение оно должно заменить право на воспроизведение, став центром авторского права. При таком подходе ключевым положением является то, что обычное воспроизводство, отсутствие распространения среди общественности не должны рассматриваться как нарушение авторского права. Такое предложение можно расценивать как ответ на вызов новых цифровых технологий в соответствии с основными теориями, лежащими в основе системы интеллектуальной собственности.

ВВЕДЕНИЕ

Исключительное право копировать является первым и, пожалуй, самым основным правом владельца авторского права. Однако в цифровую эпоху даже самый обычный доступ к информации неизменно влечет людей к копированию: компьютерные программы запускаются посредством их копирования с диска в память, а веб-страницы просматриваются посредством их копирования с удаленного компьютера на локальный компьютер. Кроме того, цифровые технологии позволили сделать частное копирование более легким и создали возможности для широкого распространения частного копирования. Частное копирование стало нормой при использовании потребителями продуктов, защищенных авторским правом. В цифровой век новые виды копирования бросили вызов системе авторского права. Исходя из вышесказанного, мы должны задуматься, является ли основная и центральная роль, отведенная воспроизведению, достаточно веской в системе авторского права.

Есть ли необходимость изменения системы авторского права путем сосредоточения на чем-то другом, нежели праве на воспроизведение? Более того, какие права или категории прав должны играть центральную роль в авторском праве в цифровую эпоху? В этой статье будут рассмотрены эти вопросы. Эти вопросы должны вскрыть самую суть авторского права. Первая часть будет сосредоточена на обсуждении фундаментальной и центральной роли копирования в области авторского права. Вторая часть описывает трудности, которые возникли в сфере авторского права в связи с появлением в цифровую эпоху таких новых видов копирования как временное и частное. Наконец, третья часть статьи - это точка зрения самого автора на авторское право, основанное на праве на распространение; в этой части сначала создается широкая и неокончательно сформированная концепция права на распространение и, следуя логике «от концепции к внедрению», основанная на праве распространения система авторского права перестраивается в целях обеспечения решения затруднительного вопроса о копировании в цифровую эпоху.

* Перевод Bingbin Lu. Reconstruction copyright from “copy-centric” to “dissemination-centric” in the digital age. – <http://jis.sagepub.com/content/early/2013/03/06/0165551513479242>

ОСНОВНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОЛЬ КОПИРОВАНИЯ В СФЕРЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Основная и центральная роль копирования в области авторского права становится очевидной, если обратить внимание на следующие моменты: сам термин «авторское право», свидетельства исторического развития авторского права и действующие государственные законы об авторском праве.

Название «авторское право» означает, что авторское право - это право копировать и суть авторского права основывается на копировании. Само словосочетание «авторское право» появилось для обозначения того, что основным правом, гарантированным владельцам авторских прав, является право на воспроизведение.

С исторической точки зрения, установление и развитие всех остальных исключительных прав, которыми пользовались авторы, основано на первоначальном праве на воспроизведение. В рамках действующего в большинстве стран мира законодательства по авторскому праву исключительное право копировать - это первое и, пожалуй, самое основное право правообладателя. Приведем в качестве примеров как крупнейшие развитые страны, так и крупнейшие развивающиеся страны. В соответствии с Разделом 106 Законодательства об авторском праве США первым «исключительным правом», предоставляемым владельцам авторских прав, является право воспроизводить защищенные авторским правом работы «в копиях или звукозаписывающих устройствах» или разрешать воспроизведение. Закон об авторском праве КНР также гласит, что право на воспроизведение является первым и экономическим правом автора. В соответствии со Ст. 10 Закона об авторском праве КНР авторское право должно содержать следующие экономические права: право на воспроизведение; право на распространение; право на прокат, право на выставку; право на исполнение; право на демонстрацию/показ (фильма, видеofilmа и т.д.); право на передачу в эфир; право на сетевое распространение информации; право на предоставление кинематографического произведения; право на переработку; право на перевод; право на компиляцию и другие права, которыми должны быть наделены владельцы авторских прав. В условиях существующих законов каждая копия, сделанная предположительно в нарушение права на копирование, может быть оправдана только в исключительных случаях, таких как добросовестное использование. Эти положения означают, что право контролировать копирование должно быть важнейшей частью любой системы авторского права.

Основная роль копирования в сфере авторского права является очевидной. Никто не будет возражать против этого. В отличие от понятия «основная» центральная роль копирования в авторском праве нуждается в дальнейшем разъяснении. Действующий закон об авторском праве расценивается учеными как «копицентризм» (“copy-centrism”) или «основанный на копировании» (“copy-centric”) [1]. Многие ученые поняли центральную роль копирования в системе авторского права как «исключительное право на воспроизведение или копирование работы, которая лежит в основе авторского права» [2]; как показывает формулировка самого названия закона, право контролировать воспроизведение авторских произведений является для закона центральной [3]. Нынешняя система авторского права действительно является «основанной на копировании или на воспроизведении». Другие экономические права в

соответствии с авторским правом могут рассматриваться как производные и сосредотачиваться в праве на воспроизведение. Например, право на распространение основывается на копировании. Без копирования не будет возможности распространения. Однако копирование может существовать без распространения. В цифровую эпоху временное и частное копирование стали частью обычного потребительского использования. Простое копирование не должно быть решающим элементом в нарушении авторских прав. Само копирование уже не может дальше служить достаточным показателем нарушения закона. В связи с этим копирование не должно быть ключевым и решающим элементом для определения нарушения авторских прав. Это ставит центральную роль воспроизводства в системе авторского права под сомнение. Подробное изучение вопроса о копировании, спровоцированного временным и частным копированием в цифровую эпоху, является основой для изучения этой проблемы.

‘КОПИ-ЦЕНТРИЗМ’ – ПРОБЛЕМА, ВОЗНИКШАЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Хотя воспроизведение или копирование является основным и центральным вопросом в авторском праве, в цифровой век контролировать копирование трудно, так как документы на цифровых носителях могут быть легко скопированы. Кроме того, с точки зрения ответственности, копирование необходимо даже для выполнения обычной работы. Возникает напряжение между правообладателями, которым необходимо контролировать воспроизводство, и общественностью, которой необходим доступ к информации. Поэтому закон об авторском праве находится на стадии реформ. Копирование, особенно временное и частное копирование, поставили под сомнение основную концепцию «копирования» в системе авторского права. В следующем разделе мы рассмотрим проблемы и противоречия, связанные с вопросом временного и частного копирования, показывая таким образом дилемму копирования в цифровую эпоху.

Временное копирование

Цифровые технологии, породившие возможность временного копирования, привлекли внимание законодателей, судов и ученых. Временное копирование, также называемое временным воспроизведением, случайным копированием и однократным копированием – это процессы, которые стали возможны только в цифровой среде. Все большее число людей полагается на Интернет как инструмент, необходимый для повседневной деятельности (общение, информация, знание, коммерческие сделки и отдых). Повседневное использование компьютеров и Интернета неизбежно содержит временное копирование. Копирование программы с жесткого диска в оперативную память автоматически выполняется с помощью компьютеров в ходе онлайн-доступа, Интернет-браузинг, больше известный как «кэш копирование», еще один характерный пример временного копирования. Каждая веб-страница доступна пользователю через браузер и временно сохраняется в сверхоперативной памяти для того, чтобы при необходимости можно было быстро ее найти и открыть. Как правило, кэш копии сохраняются в скрытой папке домашнего компьютера и называются «временными Интернет файлами» (temporary Internet files).

Законодатели и ученые уже долгое время обсуждают вопрос временного воспроизводства. Некоторые законодатели считают, что нет необходимости рассматри-

вать этот вопрос при подготовке проекта международного договора или внутреннего законодательства. Ученые рассматривают этот вопрос с двух сторон: представляют ли временные репродукции экономическую ценность [4] и являются ли они нарушением авторских прав. Некоторые ученые считают, что такое явление, как временное или однократное копирование может иметь экономическую значимость, сравнимую с явлением постоянного хранения [5]. Другие настаивают на специальных преимуществах для временного копирования: «Если временные копии являются неоспоримым средством для чтения, мы должны расширить возможности использования временных копий для всех» [6]. Целесообразно легализовать временное воспроизведение. Основная причина в том, что в цифровом мире люди ежедневно используют компьютеры и Интернет, что неизбежно требует копирования. Воспроизведение необходимо для выполнения обычной работы, и люди имеют право на доступ к информации, распространенной в Интернете. Электронные (цифровые) статьи регулярно копируются просто для того, чтобы получить их. Кроме того, такое воспроизведение осуществляется и с технической точки зрения. Следует различать техническое и правовое значения воспроизведения.

После легализации временного воспроизведения неотложным вопросом становится, как отличить однократное копирование от постоянного. В некоторых случаях это не легкая задача дать определение тому, что такое однократное копирование. Существуют некоторые критерии, разработанные законодательными и судебными органами в целях сформулировать различие между постоянным и временным копированием. Например, право на те или иные объемы временного копирования определено Статьей 5 (1) Директивы 2001/29/ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе (далее Директива информационного общества) [7], которая предусматривает обязательное ограничение для эксклюзивного права давать разрешение на временное копирование. Однако, как прокомментировала Изабелла Александер, назначение и сфера применения исключений из авторского права касательно временных и однократных процессов воспроизводства, изложенных в Статье 5 (1) Директивы информационного общества, далеко не ясны [2]. Европейский Суд (ЕСJ – European Court of Justice) разработал критерии для временного копирования. Как поясняется ЕСJ в *Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening* (Case C-5/08 (2009) E.C.D.R. 16), пять совокупных условий должны быть выполнены, чтобы такое действие, как воспроизводство квалифицировать как временное копирование, что не нарушало бы авторских прав, а именно: действие должно носить временный характер; оно должно быть временным или однократным; оно должно быть неотъемлемой и существенной частью технологического процесса; единственной целью этого процесса должна быть передача информации в сети третьей стороне на законных основаниях; действие не должно быть основано на приобретении экономической выгоды. Невыполнение только одного из этих условий является прямым доказательством нарушения прав на воспроизведение. В этом случае Европейский суд дает точное определение исключениям. Суд устанавливает, что совершение действия может рассматриваться как «однократное», если «оно обусловлено технической необходимостью» и этот процесс должен быть автоматизирован без вмешательства человека. Этим решением Европейский суд не только интерпретирует право на воспроизведение в более широком

смысле, но и объясняет точное понятие об исключениях в процессах временного и однократного воспроизводства [2]. Поэтому, даже после легализации временного копирования, критерии для определения его границ будут по-прежнему гибкими и зависящими от политических полномочий каждой отдельной юрисдикции.

Дебаты вокруг временного копирования не прекратятся в ближайшее время. С практической точки зрения, правовая природа и критерии для определения того, законно ли это, по-прежнему варьируются в зависимости от юрисдикции. Кроме того, могут возникнуть новые проблемы в связи с развитием технологий.

Вопрос временного воспроизводства заставляет нас переосмыслить действующее законодательство об авторских правах. Необходимо отметить, что в цифровой среде право на воспроизведение может больше не быть «ядром» в сфере авторского права; это происходит потому, что когда авторские работы доступны в цифровом формате, любое использование произведения сопряжено с копированием, даже если это случайное или однократное копирование [5]. Разве правильно заменять саму суть авторского права чем-нибудь другим, кроме права на воспроизведение? Прежде чем ответить на этот вопрос утвердительно, позвольте нам рассмотреть проблему копирования с другой стороны, которая так или иначе сводится к правовой дилемме.

Частное копирование

Частное копирование означает воспроизведение физическим лицом легитимно полученных материалов, охраняемых авторским правом, для частного и некоммерческого использования. Ключевым элементом и существенной особенностью частного копирования является его частный характер. Частное копирование следует отличать от публичного распространения защищенных авторским правом материалов любым способом, даже в некоммерческих целях. Профессор Литман утверждает, что разработчики политики должны начать с широко распространенной идеи, что авторское право должно быть исключительным правом для коммерческого использования, тем самым проводя различие между коммерческим и некоммерческим использованием контента [8]. Целью ее предложения является гарантировать право отдельных пользователей на проведение некоммерческого воспроизводства. Строго говоря, эта точка зрения является не совсем верной. Бесплатное распространение материалов, защищенных авторским правом, может быть отнесено к категории некоммерческих. Однако это не частное копирование. Частное копирование не позволяет использование посредством Интернета авторского произведения без согласия на это владельца авторского права. В связи с этим общий доступ к файлам через децентрализованные сети или другие социальные сети, безусловно, не является частным копированием.

Частное копирование для личного частного использования возникло до появления цифровых технологий. Однако именно развитие цифровых технологий предоставило возможности для широкого распространения частного копирования, позволяя обычным потребителям легко скопировать себе любой материал. Учитывая тот факт, что изучить и представить эмпирические данные по развитию частного копирования достаточно сложно, исследования поведения потребителей подтвердили, что в свете технологических разработок, когда копирование стало более доступным, объемы частного копирования скорее увеличились, а не снизились [9].

Другой альтернативой исследовать масштаб частного копирования является возможность прибегнуть к взаимно налогу с частного копирования, как описано ниже. Однако существующие налоги, собранные с частного копирования, на самом деле, не отражают масштабов частного копирования. Налоговые сборы начинают снижаться, как только чистые кассеты, компакт-диски и DVD-диски исчезают с рынка, в то же самое время налоговые сборы на новые устройства становятся конкурентными [10].

Основная проблема для частного копирования - это обязательное введение авторского права. Закон и право должны иметь законную силу, иначе они не имеют смысла. Один из ключевых элементов частного копирования заключается в том, что оно является частным; оно имеет место там, где владельцы авторских прав не могут его контролировать и обеспечивать. Эти действия не могут быть ни проконтролированы или лицензированы, ни фактически запрещены. Иски против отдельных случаев частного копирования могут быть запрещены дорогостоящими и политически неразумными [11]. Владельцы эксклюзивного авторского права на воспроизведение, по сути, не имеют законной силы в частной сфере [12].

Какое-либо решение в отношении проблемы частного копирования можно рассматривать в свете большого числа параметров. Во-первых, при решении проблемы частного копирования в расчет должен быть взят вопрос о конфиденциальности. Конфиденциальность является одним из основных прав, гарантированных конституцией каждой страны. Посягательство на частную жизнь человека с целью контроля возможных действий, связанных с копированием, запрещено, поскольку это противоречит основному праву. Обоснование для легализации частного копирования затрагивает, по крайней мере частично, идею защиты конечного пользователя в частной сфере. Во-вторых, решение проблемы частного копирования также должно принимать во внимание права потребителя. Потребитель должен иметь разумные возможности для использования материала. Запрет на частное копирование может препятствовать обычному использованию материала, что не является разумным в проведении политики в сфере авторского права. В связи с этим частное копирование - это не только вопрос авторского права, но и в какой-то степени вопрос, касающийся закона о защите потребительских прав. В-третьих, в решении проблемы частного копирования также должно быть принято во внимание право общественности на доступ к информации. Для того, чтобы имелся доступ к знанию, которое содержит авторские работы, их воспроизведение должно быть свободным. С другой стороны, право на доступ к информации должно быть ограничено отдельными сообщениями и элементами знания. Авторское право не распространяется на идеи, а только на их формы; сами авторские произведения не должны быть подвержены этим обоснованиям. Существует видимый конфликт между соблюдением авторских прав, прав владельцев и прав пользователей.

Поскольку авторское право не имеет законной силы в отношении частного копирования и настаивать на строгом контроле частного копирования не является основанием для столкновения интересов с другими правами, в настоящее время частное копирование, как правило, является исключением или ограничением прав на воспроизведение и освобождено от претензий о нарушении авторских прав. Например, в Европе, в Ст. 2 «Директивы информационного общества» определено право на воспроизведение в широком смысле как «ис-

ключительное право разрешать или запрещать прямое или косвенное, временное или постоянное воспроизведение любым способом и в любой форме, полностью или частично» [7]. Статья 5 (2)(b) Директивы информационного общества разъясняет, что государства-члены могут предусматривать исключения или ограничения права на воспроизведение в отношении копий на любом носителе, изготовленных физическим лицом для частного использования, а также для целей, которые не имеют ни прямого, ни косвенного отношения к коммерческой деятельности, при условии, что правообладатели получают справедливую компенсацию, которая учитывает применение или неприменение технологических мер, касательно копируемого материала [7]. В США, в Статье 17 Конституции Соединенных Штатов §1008 в пункте, касающемся домашних звукозаписывающих устройств, законодательно заявлено (The Audio Home Recording Act of 1992), что некоммерческое копирование потребителями цифровых и аналоговых музыкальных записей не является нарушением авторских прав. Здесь исключения, касающиеся частного копирования, составляют более ограниченную сферу применения по сравнению с европейскими стандартами. Другие виды частного копирования могут быть защищены в соответствии с постановлениями Закона об авторском праве (США). Разрешение частного копирования при условии добросовестного использования также является обычной практикой. В качестве другого примера можно привести исключения по использованию частного копирования, применяемые в Китае. В Статье 22 Закона об авторском праве КНР перечислены те ситуации, когда работа может быть использована без разрешения и без выплаты вознаграждения владельцу авторских прав, с условием, что упомянуто имя автора, название произведения и что другие права владельца авторского права не ущемлены. Одной из таких ситуаций является использование опубликованного произведения для получения знаний, исследования или развлечения.

Кроме того, принимая частное копирование в качестве исключения из права на воспроизведение, некоторые суды склонны относиться к нему как к праву пользователя. Различные классификации, как исключение или право пользователя, зависят от правовой основы частного копирования. Если частное копирование является правом пользователя, это может означать, что конечные пользователи вправе ссылаться на это право как на правовую основу в случаях потенциальных ограничений их возможности изготавливать частные копии, а не использовать его в качестве защиты от обвинения в нарушении авторских прав [13]. По крайней мере, один государственный суд признал частное копирование как право пользователя. В судебном разбирательстве *CHN Canadian Ltd v Law Society of Upper Canada* Верховный суд Канады со всей ответственностью заявил, что исключением из авторского права являются права пользователя. В рамках ЕС правовая основа частного копирования также является спорным вопросом в соответствии с Европейским законодательством по авторскому праву. В то время как частное копирование разрешено в ЕС на основании Статьи 5(2)(b) Директивы информационного общества от 2001г., правовая природа этого вопроса не урегулирована. Действительно ли Статья 5(2)(b) обеспечивает неприкосновенность пользователей от угрозы быть привлеченными судом за нарушение авторского права или это реальное право на частное копирование? В судебном деле *Padawan SL v Sociedad General de Autores Editores y de Espana* (C - 467/08, 2011, E.C.D.R. 1, ECJ 3rd Chamber) Европейским судом было подтверждено, что,

если пользователи платят налог от конечной стоимости носителей и оборудования для компенсации возможного ущерба, который они нанесут правообладателям за частное копирование с целью использования их работ, они по праву считаются взыскиваемыми пользователями. Обоснованно исходя из того, что конечным пользователям разрешено использовать средства массовой информации и оборудование для копирования, ЕСJ подтвердил, что частное копирование является и должно функционировать как право пользователя [13]. Однако, учитывая, что специальные меры по ограничению частного копирования владельцами авторского права в большинстве случаев являются обоснованными и законными в соответствии с полномочиями в рамках авторского права, правильнее будет рассматривать частное копирование как исключение и ограничение права на воспроизведение.

Одной из насущных проблем является то, что узаконивание частного копирования может вызвать определенные потери или нанести ущерб правообладателям. В этой статье утверждается, что вред, причиненный посредством одnorазового копирования работы отдельным лицом для его частного использования, является минимальным и может быть проигнорирован; однако, будучи суммированными, многочисленные акты частного копирования могут нанести экономический ущерб владельцам авторских прав. Могут быть различные мнения относительно первой части данного утверждения. И это вопрос для обсуждения.

Вполне естественно для владельцев авторских прав и организаций-правообладателей настаивать на компенсации с каждого отдельного случая частного копирования. Это обнаружено в ответе таких организаций-правообладателей, как Британский совет по авторскому праву, the DACS и Equity на рекомендации Харгривза о введении в Великобритании исключений, таких как частное копирование. Этот вопрос будет более подробно рассмотрен ниже. Британский совет по авторскому праву считает, что любое исключение относительно частного копирования должно предоставлять справедливую компенсацию правообладателю [14]. DACS, организация, собирающая доходы от имени всех британских художников, утверждает, что частное копирование имеет экономическое влияние на правообладателя, и любой аргумент относительно того, что реальное и сбалансированное вознаграждение от такого копирования равно нулю, считает необоснованным и нерациональным [15]. Equity, профсоюзная организация профессиональных исполнителей и творческих профессионалов Великобритании, также настаивает на необходимости разработки схемы справедливой компенсации с любого вида частного копирования [16]. Некоторые ученые также утверждают, что частное копирование имеет очень серьезное влияние на право воспроизводства всех владельцев авторских прав [17].

С точки зрения экономики, убыток - это потерянный сбыт. Одна копия, предположительно, является причиной одной утраченной продажи для правообладателей. Тем не менее, предположение «одна копия – одна потеря» может быть опровергнуто. Во-первых, частное копирование повышает популярность авторской работы, что приводит к большей ее продаваемости, а также противодействует предполагаемому снижению ее продаж. Во-вторых, закон об авторском праве не позволяет возникнуть определенным потерям продаж. Хорошо отлаженный принцип первой продажи позволяет потребителям перепродать авторские произведения без получения согласия правообладателей на это. Такая перепро-

дажа приводит к потере правообладателями прибыли. Закон не препятствует этому явлению, так как авторское право не предусматривает увеличение прибыли правообладателей. Точнее, одной из важнейших его (закона) задач является обеспечение баланса интересов правообладателей и потребителей.

Вред, причиненный каждым отдельным случаем частного копирования, является минимальным и он не имеет значения, как в плане теории, так и в плане практики. Однако распространение явления частного копирования может привести к снижению стимула для создания авторских произведений. Закон об авторском праве столкнулся с этой проблемой, напрямую касающейся частного копирования. Признание частного копирования как исключения из авторского права становится дополнительной проблемой для правообладателей в решении вопроса о законном вознаграждении. Предоставление доступа к защищенным авторским правовым материалам не означает, что доступ должен быть бесплатным. Важно убедиться, что правообладатели получают справедливое и отвечающее их интересам вознаграждение. Таким образом, сбалансированным подходом к решению проблемы, связанной с частным копированием, является разрешить частное копирование как исключение из эксклюзивного права на воспроизведение во взаимосвязи с обязательством возмещать ущерб владельцам авторских прав. Решение задачи по выявлению частных пользователей, так же как и принуждение их компенсировать владельцам авторских прав ущерб, нанесенный в результате частного использования их произведений, связано с огромным объемом работы и практически невозможно. Налог, взимаемый с частного копирования, можно рассматривать как сравнительно реально осуществимое решение в вопросе частного копирования.

Налог на частное копирование - специальный налог (дополнительный к любому основному налогу), который взимается на приобретение определенных средств и устройств для копирования. Целью этого сбора является компенсация ущерба правообладателям, причиненного в результате частного копирования. Эта схема имеет смысл, поскольку производство чистых носителей и устройств для частного копирования является главной статьей дохода от индустрии частного копирования. Сборы от частного копирования соответствуют доле правообладателей, получаемой от этого рынка [12].

На практике налоговая система, касающаяся частного копирования, отлично зарекомендовала себя в Европе. Согласно законодательству ЕС, исключения, относящиеся к копированию охраняемых авторским правом произведений для сугубо частного использования, должны сопровождаться адекватной компенсацией владельцам авторских прав за нанесенный экономический ущерб. Следуя Директиве информационного общества от 2001г., в настоящее время в законодательстве 25 стран - членов ЕС прописаны исключения, касающиеся частного копирования. Три страны ЕС, которые не вошли в этот список, это Великобритания, Ирландия и Кипр. Из 25 стран-членов, где в законодательстве прописаны исключения, касающиеся частного копирования, 23 страны имеют системы налогообложения частного копирования. Только в 5 странах-членах еще не внедрена система налогообложения частного копирования. В Великобритании, Ирландии и Кипре нет необходимости в такой системе, поскольку они не имеют в законодательстве исключений, касающихся частного копирования. Мальта и Люксембург, страны, которые ввели такие исключения в свое законодательство, но сделали это без

внедрения системы налогов и сборов [9]. В некоторых неевропейских странах, таких как Канада и Япония также внедрена аналогичная система взимания налогов. Подобные системы налогообложения можно найти в Буркина-Фасо, Парагвае, России и США, хотя эти системы по сравнению с большинством европейских стран более ограничены, а в некоторых странах эти системы не принесли большого дохода правообладателям [9].

В теории налоговая система может быть оправдана. Наиболее понятное обоснование для налоговой системы - это теория стимуляции. Сборы от налогов служат в качестве стимулов для авторов. Действительно, с точки зрения экономического интереса к созданию авторских произведений, исключительное право на контроль является лишь средством для достижения конечной цели, а именно финансового дохода. Достойное вознаграждение служит соответствующим экономическим стимулом для творческой работы. Там, где достойное вознаграждение предусмотрено другими средствами, исключительное право контроля становится «пустой оболочкой» и его отмена не умаляет «имущественного» права [18]. Германия, которая является родиной налоговой системы, дает этому другое объяснение. Утилитарное обоснование права авторов на вознаграждение в качестве стимула, что приводит к большей работоспособности, не очень вписывается в немецкое законодательство. Германия славится своей в наивысшей степени принципиальной защитой авторского сообщества и контроля над его произведениями посредством установленных морально-этических норм [19]. В Германии законодательство признает право на вознаграждение как «основной принцип авторского права» [19]. Право на вознаграждение, не имеющее под собой денежную основу, в то время, когда частное копирование происходит без вознаграждения автору, является неверным, сродни неблагодарности или неуважения к автору [19]. Ни с точки зрения экономического права, ни с точки зрения морального права, налоговая система не может найти теоретическую поддержку как в странах гражданского права, так и в странах общего права. Авторское право - это справедливый баланс интересов между авторами и пользователями произведений, охраняемых авторским правом. Авторы имеют право на получение компенсации за их работу. Потребители имеют право доступа к этим работам. Налоговая система воплощает в себе искусство балансирования интересов, которое является одним из основных вопросов в области права.

С другой стороны, налоговая система имеет свои характерные проблемы. Первая, наиболее очевидная проблема в налоговой системе заключается в том, что введение одинакового налога усиливает опасения, поскольку сейчас используются совершенно другие технологии, нежели частное копирование, большинство из которых многофункциональны [11]. Что касается лиц, использующих многофункциональные устройства, налог для них имеет гораздо большее значение, нежели для лиц, которые занимаются частным копированием [20]. Исходя из этого, вопрос о налоговых сборах с новых средств или устройств, таких как MP3-плееры, принтеры и персональные компьютеры, является очень противоречивым. Во-вторых, введение налога неблагоприятно влияет на стимулирование развития новых перспективных технологий. Если налогом будут облагаться подобные технологии, это увеличит их стоимость, что приведет к неэффективности, как это произошло с существующими технологиями. Введение налога станет препятствием к созданию и распространению новых технологий [11]. Это приведет к громким возражениям большинства

производителей устройств, так как введение налога затронет их интересы. В-третьих, при такой системе у потребителя или пользователя нет выбора. Это также вопрос справедливости. Пользователи и их ассоциации не приветствуют такие налоги, поскольку они также затрагивают их интересы. Идея взимания налогов с потребителей для того, чтобы избежать расходов для держателей авторских прав, пожалуй, не имеет твердого обоснования.

В связи с этими различными проблемами налоговая система становится весьма спорным вопросом на практике. В тех странах, где был введен налог с частного копирования, размер этого налога по-прежнему не одинаков. Например, в Канаде налог на частное копирование не распространяется на iPod. Юридически неясным остается вопрос, законно или нет копирование на iPod и другие подобные устройства [21]. Кроме того, не все даже входящие в состав ЕС страны, внедрившие в свое законодательство исключения для частного копирования, готовы применить к нему систему налогообложения. Правительство Великобритании уже на протяжении долгого времени настаивает на том, что введение исключений для ограниченного частного копирования должно проходить без внедрения налоговой системы. 9 января 2008 г. правительство Великобритании рассмотрело вопрос о внедрении исключений для частного копирования без компенсации правообладателям, чтобы потребители могли делать копии компакт-дисков (CD), которые они купили, как это уже происходит во многих странах Европы, таких как Германия и Франция. Была выражена надежда, что в случае принятия такой политики узкая сфера ее применения фактически узаконит широко распространенную практику «изменения формата» [22]. Тем не менее, правительство Великобритании неохотно внедряет финансовую компенсацию для частного копирования [23]. В 2008 г. законодательное предложение не было реализовано. В августе 2011 г. британское правительство в очередной раз намеревалось легализовать копирование компакт-дисков или DVD-дисков на цифровые звукозаписывающие плееры или компьютеры для личного использования. Изменение означало бы, что покупатель может копировать с CD, который он купил, на других устройствах, таких как iPod или домашний компьютер [24]. Нынешняя инициатива правительства Великобритании, касающаяся исключения для частного копирования, основана на независимом докладе профессора Айана Харгривза под названием «Цифровые возможности, обзор ИС, обзор межсетевых протоколов и экономического роста», который был подготовлен по просьбе премьер-министра. В этом докладе разработаны рекомендации по внедрению ограничений по исключениям для частного копирования без компенсации. В докладе отмечалось:

«Мы не видим экономической целесообразности для взимания дополнительной платы с использования устройств, чтобы оправдать разумные действия частных лиц, которые являются частью обычной эксплуатации устройств. В действительности, копирование без использования соответствующих устройств будет в значительной степени ограничивать воспроизведение музыки или фильмов, купленных через Интернет. У нас нет очевидных доказательств, наносимого правообладателям вреда со стороны потребителей в результате частного копирования с использованием цифровой аппаратуры для воспроизведения. Это является исчерпывающим свидетельством того, что общество получает выгоду от деятельности потребителей» [25].

Таким образом, «ограниченное исключение для частного копирования, которое соответствует ожиданиям покупателей и продавцов авторских произведений и поэтому уже заложено в цену покупки, определенно не влечет за собой потерю для правообладателей» [25]. Правительство Великобритании согласилось с главным тезисом обзора, что максимально возможные исключения для частного копирования должны быть введены в Великобритании. Тем не менее, правительство неохотно внедряет систему взимания налогов. Точка зрения правительства заключается в следующем:

«Размер ущерба, нанесенный правообладателям, который приведет к «справедливой компенсации» в соответствии с законодательством ЕС, будет минимальным, и, следовательно, размер «справедливой компенсации» при этом условии будет равен нулю. Это позволяет избежать искажения рынка и необходимости применения налоговой системы в авторском праве, против которых выступает правительство, основываясь на том, что это может оказать отрицательное воздействие на рост экономики и противоречит распространению налоговой политики» [26].

Таким образом, правительство Великобритании рассчитывает на то, что определенная сумма с частного копирования уже заложена в цену на покупку авторского произведения в розничной торговле и интересы коммерческой деятельности не будут затронуты в результате введения исключений для частного копирования.

Вопрос применения налоговой системы в качестве решения для исключений, касающихся частного копирования, на практике является спорным. Остается надеяться, что технические меры помогут найти альтернативные решения. Статья 5(2)(b) Директивы информационного общества ЕС предписывает государствам - членам ЕС, что в расчете суммы «справедливой компенсации» от цифровых частных копирований должны учитываться «применение или неприменение технических мер». По идее, с усилением функции технических мер налоги должны быть. Специалисты также полагают, что появление системы управления цифровым правом, которая позволит правообладателям заниматься индивидуальным лицензированием конечных пользователей, ставит под сомнение дальнейшее существование частного копирования как такового [27]. Технологический прогресс также способствует развитию новых бизнес-моделей, которые делают произведения более доступными для общественности по своим различным ценовым категориям и вариациям [28], что может снизить высокую стоимость произведений, охраняемых авторским правом. Однако технические меры защиты авторского права имеют ограниченное применение в реальности. Применяемые технические меры можно обойти или «взломать» и тогда авторское произведение будет воспроизведено, станет доступным и даже продано без разрешения автора. Законодательный запрет на защиту технических мер является жизненно важным. Это международное обязательство в соответствии со Статьей 11 Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) по авторскому праву (WCT) создано для обеспечения надлежащей правовой защиты от вреда, который могут нанести существующие технические средства. Подобные положения можно найти в Статье 6 Директивы информационного общества ЕС, в разделе 1201 Закона об авторских правах США, в Статье 48 Закона об авторском праве КНР, в законодательных положениях об авторском праве других стран. Однако эти правовые ограничения сталкиваются с проблемой права на применение.

Решение вопроса контроля доступа является еще одним аспектом в области цифровых авторских прав. Доступ - это отдельный и особый акт, применимый для использования охраняемых авторским правом произведений. Каждый акт восприятия или материализации цифрового копирования требует предварительного разрешения доступа. Путем контроля доступа правообладатели могут также контролировать использование произведения. Контроль доступа владельцами авторского права также достигается с помощью технических мер защиты. Технические меры защиты, как правило, разделены на две категории - технологии, контролирурующие использование произведений, и технологии, контролирурующие доступ к произведениям, хотя различие между доступом и использованием может привести к сложностям при определенных обстоятельствах, потому что эти два вида технологий могут быть объединены или слиты в одну технологию [29]. В идеале технологии, контролирурующие доступ к произведениям, могут предоставлять решение вышеуказанной проблемы защиты авторского права, в том числе и вопроса частного копирования. Некоторые ученые использовали термин «право доступа» для описания состояния технических мер контроля доступа к авторским произведениям [30-32]. Однако термин «право доступа» проблематичен по двум причинам. Во-первых, этот термин несколько вводит в заблуждение, поскольку здесь он скорее означает право правообладателя контролировать доступ общественности к работе, нежели традиционное право общественности на доступ к информации. Во-вторых, ни международные соглашения об авторском праве, например, WCT и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (далее Бернская конвенция), ни внутреннее законодательство стран, такое как законодательство ЕС, США, Китая и Японии, не содержат формулировок о правах доступа, поэтому эта терминология является только теоретическим описанием некоторых юристов. Как мы видим, в настоящее время отсутствие доступа к контролю технологий не дает возможности для существования права доступа. Поэтому, может быть, лучше использовать незапутанный термин «контроль доступа».

Большая проблема, касающаяся контроля доступа, которая может привести к нежелательным последствиям - это чрезмерный контроль со стороны владельцев авторских прав. В современном мире защищенного доступа вопрос контроля доступа - это не только способность правообладателей предоставлять первоначальный доступ, но и предоставление постоянного или неоднократного доступа не только для общих целей, а и для более конкретных. Таким образом, теоретически правообладатель имеет неограниченные полномочия для контроля. Это может повлиять на право общественности на доступ к информации. Понятие раздвоения подтверждает тот факт, что в момент выхода авторского произведения в свет идеи, вложенные в него, фактически становятся достоянием общественности, как бы подарком, и с этого момента уже невозможно защитить доступ к нему снова [31]. Если же информация будет скрываться владельцами авторского права, это приведет к снижению общественного интереса к ней. Главный постулат свободы информации по-прежнему является фундаментальным контраргументом против доминирующего принципа эксклюзивности права доступа [32]. Ввиду этого законодатели, как на международном, так и на национальном и государственном уровне очень осторожны в вопросе контроля доступа или даже права доступа. В действительности, благодаря контролю доступа опасность

чрезмерности не стала существенной. Это во многом благодаря тому, что технические меры защиты имеют ограниченное применение. В мире существует бесчисленное множество произведений, защищенных авторским правом. Не к каждой авторской работе применимы меры технической защиты. Кроме того, в условиях рыночной экономики это также вопрос потребительского выбора. Разумный потребитель предпочтет авторские произведения с наименьшим набором элементов управления или ограничения. На основе опыта технологии контроля доступа, охраняемые законом, существуют во многих странах более 10 лет, но различные нерешенные проблемы, связанные с цифровым использованием авторских произведений, в том числе частное копирование, сохранились.

Споры вокруг вопроса, касающегося частного копирования, продолжают. Запрет на частное копирование является нелогичным. Общественное мнение - это фактор, с которым необходимо считаться при рассмотрении вопроса о частном копировании. Легализацию частного копирования можно считать процессом демократического законодательства. Самая большая проблема системы авторского права сегодня - это то, что общественный интерес не адекватно представлен в законодательном процессе [33]. Очень часто интересы «производителя» доминируют в развитии политики IP и мнение конечного потребителя не учитывается; политика, как правило, больше определяется интересами коммерческих пользователей системы, нежели беспристрастной идеей общественного блага [34]. Это явление должно быть изменено.

Обсуждаемые выше темы временного и частного копирования показали спорные вопросы, касающиеся роли права на воспроизведение в авторском праве. Основная и центральная роль права на воспроизведение в авторском праве ставится под большое сомнение. Дальнейшее развитие технологий может привести к дополнительным трудностям и сложностям законодательства об авторских правах относительно копирования авторских произведений. Вместо того, чтобы устраивать энциклопедические дискуссии по поводу законности временного или частного копирования, настало время систематически переосмыслить понятия и принципы действующего законодательства об авторских правах, чтобы попытаться сформулировать принципиальную схему и организацию авторского права для решения технологических задач.

В целях поиска системного решения дилемм, связанных с копированием в цифровую эпоху, в этой статье изложены принципы сосредоточенной на распространении системы авторского права, которая фокусируется на контроле распространения и избавляет от определенных действий, таких как планомерные исключения из авторского права.

СОЗДАНИЕ «СОСРЕДОТОЧЕННОГО НА РАСПРОСТРАНЕНИИ» АВТОРСКОГО ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Общее и широкое понятие права на распространение

Перед тем, как перейти к созданию «сосредоточенной на распространении» системы авторского права в цифровую эпоху, в первую очередь необходимо определить, что в области авторского права относится к распространению информации. Эта статья предлагает ввести общее и широкое понятие о праве распространения.

Авторское право - это принципиальное понятие, объединяющее в себе набор исключительных прав. Большинство этих прав относятся к распространению. Термин «право на распространение», употребляемый в этой статье, это общее и не до конца раскрытое понятие, относящееся к группе исключительных прав владельца авторского права, относящееся к распространению. Такое общее и широкое понятие распространения должно содействовать в распространении произведения среди широкой публики любыми средствами. Публичные чтения, публичные презентации, публичные выступления, распространение произведений в массах, аренда или выдача определенных произведений, трансляция и передача произведения через Интернет являются типичными примерами распространения. Поэтому принципиальная схема широкого и открытого распространения отличается от сравнительно более узких понятий «право на передачу информации общественности» или «право на передачу информации посредством всемирной сети», найденных в WCT и некоторых государственных законодательствах. Статья 8 WCT гласит:

«Авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любой процесс передачи своих произведений проводными или беспроводными средствами связи таким образом, чтобы представители общественности могли осуществлять доступ к этим произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору».

Что касается национальных законодательств, одним из характерных и в то же время проблематичных положений является Статья 10 Закона об авторском праве КНР, которая предусматривает право передачи информации по сети; однако использование этого права ограничивается «правом предоставления аудитории более широкого проводного и беспроводного доступа к произведениям, с тем чтобы пользователи могли иметь доступ к работам в индивидуально выбранное время и место. По сравнению со Статьей 8 WCT в законодательстве КНР сужено понятие «право на передачу информации общественности». В соответствии с WCT право на передачу информации общественности более развернуто. Типичным примером предоставления права на передачу информации общественности является «предоставление общественности авторских произведений таким образом, чтобы сообщества могли осуществлять доступ к этим произведениям в любой форме, в любом месте и в любое время по их собственному выбору». Однако в законе КНР опущено слово «включая», что позволяет использование этого права в более узком смысле. Такая формулировка дает возможность для правовой интерпретации. Например, «Интернет-ТВ» не охвачен «правом передачи информации по сети» в Китае, поэтому пользователи не могут получить доступ к «Интернет-ТВ» из любого места и в любое время по их собственному выбору. «Право передачи информации по сети» в Китае не достаточно распространено в соответствии с технологическим развитием. Общее и широкое понятие о праве распространения может легко и систематически решать подобные проблемы.

Общее и широкое понятие о праве распространения, на самом деле, относится к категоризации авторского права. Авторское право состоит из набора исключительных прав. Эти права могут быть объединены в получившие широкое определение категории. Один из типичных примеров попытки категоризации можно найти в раннем докладе о законодательстве по авторскому праву Австралии. В феврале 1999 г. правительством Австралии была опубликована вторая часть отчета

по упрощению законодательства в области авторских прав, выпущенная Комитетом по пересмотру закона об авторском праве. В докладе содержится рекомендация относительно того, что Закон об авторском праве Австралии должен быть существенно изменен. Одна из основных рекомендаций состоит в том, чтобы рассмотреть две категории эксклюзивных экономических прав. Этих два эксклюзивных экономических права - право на воспроизведение и право на распространение [35]. Каждое из этих двух прав является общим, благодаря определенным ссылкам на перечень документов, формирующий набор прав [35]. В рамках подхода, предусмотренного большинством членов Комитета, «право на распространение» включает деятельность в рамках исполнительного права, издательского права, в широком смысле базирующемся на праве передачи информации общественности, и права на распространение в той степени, которая рекомендована большинством Комитета в соответствии с WCT и WPPG [35]. Комитет считал, что Закон об авторском праве Австралии должен быть сформулирован с учетом предусмотренных и еще непредвидимых трудностей, связанных с цифровой средой [35]. Влияние изданного отчета вышло далеко за пределы территориальных пределов Австралии. Например, профессор Кристи утверждал, что упрощение законодательства в области авторского права в Великобритании по аналогии с таковым, предложенным Комитетом по пересмотру Закона об авторском праве Австралии, является возможным и желательным [36]. Хотя такой подход не был одобрен всеми, например, профессор Рикетсон критиковал такой тип упрощения и назвал его «тихим радикализмом» [37], мы не отрицаем преимуществ такой гибкой, простой и технологически нейтральной системы подхода к реформе авторского права.

На самом деле, общее и широкое понятие права на распространение является не только законодательным предложением; оно действительно существует в реальном мире закона об авторском праве. Некоторые страны находятся на стадии применения общего и широкого понятия права на распространение. Как было отмечено Комитетом по пересмотру Закона об авторском праве Австралии, основные охраняемые экономические права в каждой стране попадают под две основные категории воспроизводства объектов авторского права и публичного распространения материалов, защищенных авторским правом, а в странах с гражданским правом экономические права обычно устанавливаются посредством «открытых» систем [35]. В таких странах, кроме моральных прав авторов, правообладатели получают интерпретированные в широком понимании экономические права. Французское и голландское законодательства являются типичными примерами. В соответствии со Статьей L122 французского Кодекса интеллектуальной собственности от 1992 г. авторы пользуются двумя главными правами эксплуатации: право на осуществление деятельности (*le droit de représentation*) и право на воспроизведение (*le droit de reproduction*). «Деятельность» в рамках французского законодательства «состоит в передаче произведения общественности любым способом». Публичные чтения, лирические спектакли, драматические постановки, презентации, публичные показы и передачи в общественном месте телевизионных работ являются примерами типичными для «выступлений». По сути, право на осуществление деятельности в соответствии с французским законодательством схоже с термином права на распространение, используемое этими авторами. Закон об авторском праве Нидерландов от 1912 г. также предусматривает два общих экономиче-

ских права: право на передачу произведения для всеобщего пользования (*openbaarmakingsrecht*) и право на воспроизведение работы (*verveelvoudigingsrecht*). В Статье 1 Закона об авторском праве Нидерландов говорится, что «авторское право – это исключительное право автора литературного, научного или художественного произведения или назначенных им правопреемников для передачи этой работы общественности и для ее воспроизводства, с учетом ограничений, установленных законом». Статья 12 Закона об авторском праве Нидерландов далее гласит, что публичная передача литературного, научного или художественного произведения включает в себя: 1) публичную передачу воспроизведения всей или части работы; 2) распространение целого или части произведения или его репродукции, пока работа не появилась в печати; 3) сдачу в прокат или выдачу целого или части произведения или его репродукции с согласия владельца, за исключением произведений архитектуры и произведений прикладного искусства; 4) публичное чтение, исполнение или презентацию для общественности всего или части произведения или его репродукции и 5) трансляцию произведения, включенного в радио- или телепрограммы, или с помощью других средств передачи (спутники, передатчики или закрытые контурные системы). Этот список, не требующий детального перечисления, включает в себя публичное выступление, исполнение или презентацию, а (с 1995 г.) публичный прокат и выдачу. Например, до редакции 1993 г. радиовещание не было упомянуто в Статье 12 Закона об авторском праве Нидерландов, однако этот пункт охвачен правом передачи информации для всеобщего пользования [38]. В соответствии с голландским законодательством право передачи произведения общественности - это открытая и широкая концепция, которая должна охватить все существующие и последующие формы передачи информации общественности. После общего определения этих широких экономических прав в законодательствах этих стран было прописано более подробное их содержание. Важно отметить, что главной особенностью «открытой» системы прав является то, что конкретные описания права приведены лишь в качестве примеров более широкого права эксплуатации.

Есть еще один тонкий вопрос в категоризации и определении права на распространение. Рассылка и «прокат» произведения также способствуют распространению информации в массы. Могут ли право на рассылку и право на «прокат» быть классифицированы как право на распространение? Не все законодательства или положения классифицируют эти два права как право на распространение среди населения. Например, 26 апреля 2010 г. группа европейских специалистов в области авторского права, объединенных в *Wittem Group*, выпустила разработанный специалистами Европейский кодекс по авторским правам. Фокусируясь на дальнейшем развитии европейского авторского права, кодекс предусмотрел типовые положения об основных вопросах законодательства в области авторского права. В соответствии с Европейским кодексом по авторским правам, «экономическое право на авторскую работу - это исключительное право разрешать или запрещать воспроизведение, распространение, «прокат», передавать общественности и экранизировать авторские работы в целом или по частям» [39]. Следуя логике, это предложение основано на Директиве информационного общества от 2001 г., которая предусматривает три основных права: право на воспроизведение (Ст. 2), право на передачу произведения общественности и право, делающее работу

доступной любым другим способом (Ст. 3), и право на распространение (Ст. 4) [7]. Как отмечено в одном из официальных докладов Комиссии европейских сообществ от 2001 г., главный принцип, лежащий в основе согласованных усилий - это обеспечение владельцев авторских прав высоким уровнем защиты; следовательно, каждое исключительное право трактуется очень подробно [40]. Предложенный Европейский кодекс по авторским правам предоставляет «открытое и неисчерпывающее» право на передачу информации [41]. Однако Европейский кодекс по авторским правам явно отличает право на распространение и право на прокат от права на передачу информации. Это не противоречит Директиве информационного общества от 2001 г., которая также явно отличает право на распределение и право на прокат от права на передачу информации, что, по-видимому, отличается от законодательного предложения Комитета по авторским правам Австралии.

Некоторые специалисты также исключили право на распределение и право на прокат из права на распространение и передачу информации. Например, один специалист отметил, что связи с общественностью - это общий термин, который включает в себя два отдельных права, а именно: 1) право на трансляцию произведения для общественности и 2) право на получение доступа к информации из любого места и в любое время по собственному выбору потребителя [5]. Такая трактовка дает очень узкое понимание права на передачу информации.

В этой связи мы должны прояснить, могут ли право на рассылку и право на прокат быть вписаны в широкую и общую концепцию права на распространение. Как правило, право на распространение означает право публично распространять оригинал произведения или его копии; право на прокат подразумевает право предоставлять оригиналы работ или их копии для использования в течение ограниченного периода времени в целях извлечения прибыли. Если выражаться дословно, распространение оригиналов или копий авторского произведения - это один из видов распространения информации; запуск в прокат авторских работ или их копий - это тоже вид распространения. Право на распространение и прокат могут быть классифицированы в соответствии с общим и широким принципом права на распространение. Принимая во внимание, что для распространения необходимы оригиналы или копии произведений, право на распространение основывается на праве на воспроизведение; однако учитывая, что все внимание привлечено к праву на распространение, незаметное действие воспроизводства стало обычным делом, вошедшим в жизнь общества.

Такая классификация не вступает в противоречие с международными соглашениями. На международном уровне также не существует «общего» и широкого понятия права на распространение. Точнее, акты распространения рассматриваются отдельно в зависимости от ситуации и типа распространения. Исключением является Статья 8 WTC, касающаяся «права на передачу информации». Как отмечалось ранее в этой публикации, в Статье 8 представлены сравнительно широкие полномочия для авторов в рамках права на передачу информации. Однако она (статья) не включает публичное выступление, но включает трансляцию и предоставление информации [42]. Соглашение WPPT (WIPO Performances and Phonograms Treaty) аналогично содержит сравнительно широкое и подробное определение права на передачу информации. Такое право на передачу информации охватывает все средства, способствующие доступности произведения для публики в нематериаль-

ной форме. Таким образом, можно понять, что соглашения WCT и WPPT ознаменовали международный подход к реформе авторского права, основанной на упрощении и технологической нейтральности [36].

Согласно структуре WCT, право на распространение и право на прокат отличаются от права на передачу информации и представлены в трех отдельных статьях. Однако WCT не обязывает своих членов выполнять все три права. Каждый ее член свободен самостоятельно принять решение, как реализовать эти права. WCT просто предусматривает минимальные стандарты для национальных законодательств. В той мере, в которой члены WTC соответствуют содержательным условиям положений, WTC позволяет им регулировать или перестраивать взаимосвязь между этими правами. Таким образом, в США реализовано право на передачу информации посредством адаптации существующего права на распространение. Ни в коей мере WTC не запрещает своим членам разработку широкого и общего права, такого как «право на распространение», с помощью этих трех прав, указанных в соглашении.

В целом, в этой статье предпочтение отдается классификации авторских прав по двум широким категориям, а именно, право на воспроизведение и право на распространение. Право на воспроизведение включает право на копирование (т.е. изготовление буквальных копий), право на воспроизведение в материальной форме (т.е. изготовление небуквальных копий), право на переработку (адаптацию) и право на перевод. Право на распространение включает в себя право на выступления, право на распределение, право на прокат, право на теле- и радиовещание, право на передачу информации общественности и право доступности для общего пользования. Важно отметить, что такой перечень не является исчерпывающим. Право на распространение - это группа эксклюзивных прав правообладателя. Идеальная модель для законодательства - это дать общее понятие права на распространение и далее отразить его более подробно в не исчерпывающем списке выделенных прав.

Наиболее важным преимуществом широкого понятия права на распространение является то, что оно обеспечивает высокий уровень гибкости и технологической нейтральности. Действующее законодательство об авторском праве подвергается критике за его технологическую специфику. Технологически нейтральное решение для Интернета явилось вызовом для многих специалистов [43]. Для закона об авторском праве идеальной моделью является разработка его на технологически нейтральном языке. В соответствии с общим принципом распространения он должен учитывать необходимость технологической нейтральности. Введение широких и четко определенных категорий для исключительных прав также является достаточно гибким для того, чтобы адаптироваться к новым технологиям для создания и эксплуатации произведений, охраняемых авторским правом. Это перспективная законодательная модель. Широкое и открытое понятие воспроизводства и распространения должно охватить все существующие и будущие методы воспроизводства и распространения и, таким образом, уменьшить потребность в специальных законодательных поправках в ответ на технологические изменения. Широкое понятие распространения способствует также упрощению и, следовательно, устранению дополнительных сложностей, которые существуют в действующем законодательстве об авторском праве. Следуя этой концепции, мы можем продолжать построение системы авторского права, фокусируясь на праве на распространение.

Право на распространение должно быть главным в сфере авторского права в цифровую эпоху

Как было ранее описано в этой статье, центральная роль воспроизведения или копирования ставится под сомнение в цифровую эпоху. Несанкционированное воспроизведение при некоторых обстоятельствах не может контролироваться владельцами авторского права и не нанесет вреда их экономическим интересам. Само по себе копирование пользователями без последующего распространения этих копий не вредит издателям или авторам. Для иллюстрации, если пользователь сделал 10 копий произведения и далее не проводил с ними никаких действий, а только положил на хранение в шкаф, это не будет иметь никакого влияния на интересы обладателя авторских прав, и это действие невозможно проконтролировать, если материал не передается для пользования общественности. Следовательно, значение авторского права лежит не в основе самого акта воспроизводства, а в том, что оно допускает – распространение произведения. Нарушение происходит только в случае публичного распространения произведения без разрешения владельца авторских прав. Какое значение имеет право на воспроизведение при отсутствии действий по распространению?

Распространение среди масс является очень важным фактором для нанесения ущерба экономическим интересам владельцев авторского права. Экономическим интересам правообладателей не будет нанесен прямой ущерб в случае отсутствия намерений или действий по распространению защищенного авторским правом произведения. В конечном счете именно массовое распространение копий заставляет владельцев авторских прав страдать экономически. В этой связи контроль за распространением также может обеспечить достаточные стимулы для авторов.

В цифровую эпоху должна быть учтена центральная роль распространения как основного механизма защиты авторских прав. Некоторые ученые призывают отказаться от ориентированной на копирование модели в пользу права на публичное распространение [1]. Профессор Литман предложила удалить понятие воспроизводства как центрального аспекта закона об авторском праве [8]. Автор этой статьи согласен с такой идеей. Авторские права должны быть пересмотрены, сосредоточив основное внимание на распространении. В эпоху цифровых технологий ключевой момент в вопросе защиты и усиления авторского права должен быть основан на чем-то другом, нежели на контроле воспроизводства. Контроль воспроизводства менее важен, чем контроль за распространением произведений. Соответственно, закон об авторском праве должен быть переписан, чтобы уделить основное внимание вопросу предотвращения распространения произведений среди общественности. Центральным аспектом авторского права должен стать основополагающий принцип права на распространение. Основным положением в этом случае должно являться то, что обычное воспроизводство при отсутствии распространения среди общественности не рассматривается как нарушение авторского права. Такой подход может уладить трудности, вызванные внедрением новых цифровых технологий и обратить внимание на различные ситуации, с которыми сталкивается система авторского права, такие как временное или частное копирование и другие проблемы, связанные с копированием, которые могут возникнуть в будущем.

Предлагаемые изменения к законодательству по авторскому праву кажутся радикальными. Однако это со-

гласуется с основными принципами и теориями авторского права. Одной из базовых теорий для поддержки системы интеллектуальной собственности является теория мотивации. Контроль воспроизводства может обеспечивать стимулирование (мотивацию) авторов. Исторически так сложилось, что контроль воспроизводства был ключевым аспектом в стимулировании авторов, поскольку он давал возможность авторам и издателям контролировать использование их произведений. В мире вещественных артефактов воспроизводство является хорошим показателем: акт воспроизводства тесно связан с другими актами, такими как распределение, которые могут нанести вред правообладателю и снизить его мотивацию. Однако регулирование воспроизводства само по себе не имеет самостоятельного значения; это только средство для защиты авторских прав и обеспечения стимулов для авторов. Кроме того, в цифровом мире любое воспроизводство – это обычное действие, действительно технологически необходимое и обоснованное, цели и результаты которого безобидны [3]. Как указано в отчете Комитета по правам интеллектуальной собственности США и действующей информационной инфраструктуры, существуют две причины трансформации роли воспроизводства в системе авторского права. Во-первых, в цифровом мире воспроизводство в значительной мере теряет свою силу как показатель существенных последствий и, следовательно, возникает вопрос, насколько защищенные произведения, которые были скопированы, менее ценны; во-вторых, в цифровом мире контроль воспроизводства – это грубый способ, последствия влияния которого значительно выходят за рамки первоначальных намерений, ставя под сомнение его использование для достижения целей закона о праве на интеллектуальную собственность [3].

Далее, обеспечение мотивации для авторов не является единственным оправданием для системы авторского права. Это также способствует распространению знаний. С точки зрения всего общества, функция распространения знаний системы авторского права, на самом деле, гораздо важнее. Соглашение по коммерческим направлениям прав интеллектуальной собственности (TRIPS Agreement) также выделяет эти две цели системы интеллектуальной собственности. Статья 7 Соглашения TRIPS, выделив эти цели, предусматривает следующее:

«Защита и усиление прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу (инновациям) и передаче и распространению технологий к взаимной выгоде производителей и пользователей технологических знаний, способствуя социальному и экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязанностей».

Статья 7 – это ключевое положение Соглашения TRIPS, которое имеет важное значение в интерпретации и понимании системы интеллектуальной собственности. Однако, как отмечают некоторые исследователи, это положение явно направлено только на технологические аспекты, поскольку в нем говорится о «технических инновациях», «технических знаниях» и технологиях, поэтому патентное право имеет особое значение в этом отношении [44]. Поскольку Статья 7 Соглашения TRIPS фокусируется на технологиях и не охватывает в полной мере авторское право, вопросы мотивации и распространения остаются в ведении сферы авторских прав. С этой точки зрения, мы можем сказать, что двумя самыми важными задачами защиты и усиления авторского права являются обеспечение стимулов для творческой работы и содействие распространению знаний. Распространение служит ключевым элементом и функцией системы

авторского права. Для владельцев авторского права контроль над распространением также будет иметь существенное значение.

Более того, целью системы авторского права также должно быть достижение баланса интересов. В цифровом мире, так как воспроизводство необходимо для обычного использования работы, контроль воспроизводства будет затрагивать права граждан на доступ к информации. Авторское право и право общественности на доступ к информации были представлены в качестве конкурирующих друг с другом, и необходимость учитывать их в равной степени в новой цифровой среде должна быть особенно подчеркнута. Предоставление произведений для «обычного использования» – это принцип, который авторское право традиционно поддерживало [45]. Правовой институт, который мог бы воспрепятствовать «обычному использованию» и технологическому продвижению, не должен поддерживаться. В соответствии с общей тенденцией Статьи 7 Соглашения TRIPS защита и усиление авторского права также должны способствовать взаимной выгоде производителей и потребителей знаний, содействуя социальному и экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязанностей. Жесткий контроль воспроизведения будет иметь отрицательное влияние на социальное благосостояние и разрушит баланс прав и обязанностей.

Остается один вопрос - если система авторского права должна была быть реконструирована, ориентируясь на право распространения, какова будет роль воспроизведения в этой системе авторского права? Некоторые ученые предложили радикальное решение: ликвидировать право контролировать копирование как один из основополагающих аспектов авторского права и как организационный принцип права интеллектуальной собственности [1]. Согласно предлагаемой схеме, устраняя исключительное право воспроизводства в качестве организационного принципа авторского права и поставив на его место эксклюзивное право на распространение, «копирование» будет удалено из авторского права [45]. Конкретно этот пункт действительно является «радикальным» и не осуществимым. Так как автор этой статьи разделяет мнение ученых, которые окончательным решением считают, что мы должны ликвидировать центральное место права на воспроизведение в системе авторского права и сфокусировать авторское право на использовании в коммерческих целях, он не согласен с идеей «выделения копирования за пределы авторского права». Воспроизводство все еще является одним из основополагающих элементов авторского права. Однако однажды подробно разработанные исключения должны быть внедрены, то есть «обычное воспроизводство, отсутствие распространения в массах не должны рассматриваться как нарушение авторского права». Это исключение должно стать важнейшим принципом закона об авторских правах.

Таким образом, построение системы авторского права, ориентирующейся на право распространения, окончательно пришло к исключениям из авторского права. Исключения из авторского права стали весьма спорным аспектом авторского права [46]. Действительно, исключительное право автора, с учетом ряда ограничений, является основной или дополнительной целью обеспечения доступа общественности к информации, которая является следствием свободы выражения и неотъемлемым правом [47]. Именно эти исключения и ограничения из авторского права, обеспечивающие распространение знания, способствуют повышению благосостоя-

ния и социальной значимости авторского права. Как подчеркивает WIPO, «В целях поддержания надлежащего баланса между интересами правообладателей и пользователей охраняемых законом произведений, законодательство об авторском праве допускает некоторые ограничения экономических прав... Из-за развития новых технологий и постоянного роста использования Интернета во всем мире баланс различных интересов участвующих сторон должен быть перенастроен» [48]. Принятие обычного воспроизводства, отсутствие распространения среди общественности в качестве исключения из авторского права, это попытка повторной калибровки баланса различных взглядов заинтересованных сторон в цифровую эпоху.

Сегодняшним критерием исключения из авторского права является трехступенчатый тестовый набор, приведенный в Статье 9(2) Бернской конвенции и, что наиболее важно, в Статье 13 Соглашения TRIPS. Статья 9(2) Бернской конвенции предусматривает, что «законодательством стран ЕС должно быть предусмотрено сохранение права разрешать воспроизводство таких произведений в определенных особых случаях при условии, что такое воспроизведение не противоречит нормальному использованию произведений и необоснованно не ущемляет законные интересы автора». Статья 13 Соглашения TRIPS так же подтверждает, что «Страны-члены сведут ограничения или изъятия в отношении исключительных прав к некоторым особым случаям, которые не противоречат нормальному использованию произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы правообладателя». Приведенный в этих двух наиболее важных соглашениях в области авторского права трехступенчатый тестовый набор является поэтому основной частью международного авторского права. Это создает условия для любого исключения и ограничения права на воспроизведение. Оно стало эталоном для всех исключений и ограничений из авторского права.

Давайте кратко рассмотрим положение «обычное воспроизводство, отсутствует широкое распространение в качестве исключения из авторского права» в рамках трехступенчатого тестового набора. «Обычное воспроизводство, отсутствует распространение среди общественности» будет легко отвечать требованиям «особых случаев» и «не противоречит нормальному использованию произведения». Остается лишь решить вопрос о том, соответствует ли это требованию «не ущемлять без основания законные интересы правообладателя». Считается, что временное копирование без основания не ущемляет законные интересы правообладателя. Проблема заключается в частном копировании. Индивидуальное частное копирование не нанесёт ущерба законным интересам правообладателей; однако, если сложить вместе многочисленные акты частного копирования, вероятно, это будет иметь отрицательное воздействие на их экономические интересы. Поэтому в рамках такого относящегося к исключениям подхода компенсации правообладателям также могут применяться при определенных обстоятельствах. Взимание налогов с использования авторского произведения - это относительно эффективный механизм, который позволяет компенсировать ущерб владельцам авторского права при глобальном копировании их работ для частного использования. Возмещение адекватной компенсации в соответствующих случаях лучше, чем введение обязанности обговаривать частное использование под знаком эксклюзивности [49]. В целях смягчения проблемы по справедливому налогообложению на многофункциональные устройства было бы полезно сформулировать основные

цели и обеспечить эффективные стандарты. Было бы правильно, чтобы сборы были наложены только на тех, основной целью которых при использовании многофункциональных устройств, является частное копирование. Сборы не должны касаться тех, кто использует устройства для общего назначения, случайно, косвенно или неосознанно. Функции налогообложения будут ограничиваться, поскольку копировальные аппараты все больше и больше становятся многофункциональными. Слишком большие налоговые сборы, взимаемые с использования устройств, могут помешать развитию новых полезных технологий. Специальный, хотя и ограниченный, налог на использование авторских работ для частного использования, является обоснованным и необходимым в определенных обстоятельствах. С другой стороны, пользователи надеются на определенную часть, в качестве исключения, безналогового частного копирования и такое решение будет приветствоваться большинством людей. Потребности, ожидания и интересы большинства людей должны быть серьезно изучены законодателями и судьями в демократическом обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие закона об авторском праве почти всегда было продиктовано информационными технологиями. А поскольку воспроизводство - это основное понятие, связанное с вопросом авторского права и играет центральную роль в истории авторского права, а также в текущей системе авторского права, оно связано с некоторыми серьезными трудностями, такими категориями как временное и частное копирование в цифровую эпоху. Хотя воспроизводство является главным и основным правом в авторском праве в цифровом мире, контролировать копирование достаточно сложно. Настало время для того, чтобы систематически переосмыслить понятия и принципы действующего закона об авторском праве и сформулировать обновленную систему авторского права с учетом проблем, порождаемых информационными технологиями. Для формирования такой новой правовой структуры в этой статье определено широкое и основное понятие права на распространение. Право на распространение относится к группе исключительных прав, относящихся к распространению информации, которыми пользуются обладатели авторских прав. Идеальная модель законодательства должна обеспечить создание общей концепции распространения и дальнейшее подробное описание подпунктов в перечне прав. Кроме того, основополагающие принципы права на распространение должны заменить воспроизводство как ключевой момент авторского права. При таком подходе ключевым положением является то, что при отсутствии распространения в массах, простое воспроизводство не должно рассматриваться нами как нарушение авторских прав. Такое предложение может обеспечить решение проблем, поднятых в связи с использованием цифровых технологий. Копирование останется фундаментальным элементом авторского права. Однако однажды разработанные четкие исключения могут вызвать ограничение в праве на воспроизведение. Контроль за распространением может стать мощным стимулом для творческой работы. Такой подход в реформе авторского права в цифровую эпоху согласуется с основными теориями, лежащими в основе системы интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Miller E., Feigenbaum J. Taking the copy out of copyright/ Sander T. (ed.) Security and privacy in digital rights: ACM CCS-8 workshop DRM 2001.— Berlin: Springer, 2002.— P.233-244.
2. Alexander I. The concept of reproduction and the 'temporary and transient' exception// Cambridge Law Journal.— 2009.— Vol. 68.— P. 520-523.
3. Committee on Intellectual Property Rights and the Emerging Information Infrastructure. The digital dilemma: Intellectual property in the information age. — Washington, DC: National Academy Press, 2000, P. 140-144.
4. Pike & Fischer. Title Digital Millennium Copyright Act: Text, history and caselaw.— Silver Spring, MD: Pike & Fischer Inc., 2003.— P. 573.
5. Borghi M. Chasing copyright infringement in the streaming landscape//International Review of Intellectual property and Competition Law.— 2001.— Vol. 42.— P. 316;331-343.
6. Litman J. Revising copyright Law for the information age// Oregon Law Review . — 1996. — Vol. 75.— P. 19; 46.
7. Directive2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society, articles 2,3,4, S(I) and5(2)(b).— http://europa.eu/legislation_summaries/information_society/data-protection/126053_en.htm (accessed 10 June 2012).
8. Litman J. Digital copyright. — Amherst, NY: Prometheus Books, 2001.—P. 180.
9. de Thuiskopie S and W IPO. International survey on private copying, law and practice 2012, P.3-9. — http://www.wipo.int/freepublications/en/copyright/1037/wipo-pub_I037.pdf (2011, accessed November1012).
10. Kretschmer M. Private copying and fair compensation: An empirical study of copyright levies in Europe, A report for the UK Intellectual Property Office (October 2011), P.8. — <http://www.cippm.org.uk/pdfs/copyright-levy-kretschmer.pdf> (2011, accessed November 2012).
11. Lunney G.S. The death of copyright: Digital technology, private copying, and the Digital Millennium Copyright Act// Virginia Law Review. — 2001. — Vol. 87. — P. 819-857.
12. Blazquez F.J.C. Private copying levies at the crossroads - An extract from the publication IRIS; 2011-4 'Who Pays for Private Copying?' //Strasbourg: European Audiovisual Observatory, 2011, P. 9. — http://www.obs.coe.int/oca_publ/iris_plus/iplus4LA_2011.pdf.en (accessed 10 June 2012).
13. K. S. Padawan v. SGAE: A right to private copy? // European Intellectual Property Review 2011.— Vol. 33.— P. 252-259.
14. British Copyright Council. Independent review of intellectual property and growth response to the call for evidence. — www.ipo.gov.uk/ipreview-c4c-sub-dacs.pdf (accessed November 2012).
15. DACS. Independent review of intellectual property and growth// DACS Submission 2011.— P. 4.— www.ipo.gov.uk/ipreview-c4c-sub-dacs.pdf (accessed November 2012).
16. Equity. Equity response to the Hargreaves review into intellectual property and growth, February 2011, Section 4(iv). — www.ipo.gov.uk/ipreview-c4c-sub-equity.pdf (accessed November 2012).

17. *Davies G., Hung M.E.* Music and video private copying: All international survey of the problem and the law, 2nd edn. — London: Sweet & Maxwell, 1993. — P. 1-2.
18. *Moller M.* Copyright and the new technologies -The German Federal Republic's solution?// European Intellectual Property Review.— 1998.— Vol. 2. — P. 42; 43.
19. *Gaita K., Christie A.F.* Principle or compromise? Understanding the original thinking behind statutory license and levy schemes for private copying// Intellectual Property Quarterly.— 2004.— Vol. 4.— P. 422-447.
20. *De Beer J.F.* Copyrights, federalism, and the constitutionality of Canada's private copying levy// McGill Law Journal.— 2006.— Vol. 51, No. 4.— P. 735-755.
21. Supreme Court rejects appeal requests re: private copying levy.— <http://www.cippie.ca/en/news/130/54/Supreme-Court-rejects-appeal-requests-re.%3A-Private-copying-levy> (accessed 10 June 2012).
22. *Rose N.* An overview of the proposed introduction of a private copying exception into UK copyright law// Entertainment Law Review.— 2008.— Vol 19. — P. 55;77.
23. The UK government considers introducing private copy exception without compensation, 15 January 2008.— <http://europe.ifj.org/en/anicles/rhc-uk-govemment-considcrs-introducing-privntc-copy-cxception-wirhout-compensation>.(accessed 10 June 2012).
24. UK to legalize private copying of Cos. — <http://www.reuters.com/article/2011/08/02/us-britain-copyright-idUSTRE771513P20110802> (accessed 10 June 2012).
25. Digital opportunity, a review of IP and growth, an independent report by Professor Ian Hargreaves, May 2011, Sections 5.28 and 5.30. — <http://www.ipo.gov.uk/ipreview-finalreport.pdf>(accessed 10 June 2012),
26. The Government Response to the Hargreaves review of intellectual property and growth, pp. 7-8. — [hnp://www.bis.gov.uk/assets/biscore/innovation/docs/g/11-1199-government-response-to-hargreaves-review](http://www.bis.gov.uk/assets/biscore/innovation/docs/g/11-1199-government-response-to-hargreaves-review) (accessed 10 June 2012).
27. *Helberger N., Hugenholtz P.B.* No place like home for making a copy: Private copying in European copyright law and consumer law// Berkeley Technology Law Journal.— 2007.— Vol. 22.— P. 1071.
28. *Ginsburg J.C.* Legal protection of technological measures protecting works of authorship: International obligations and the US experience// Columbia Journal of Law and the Arts.— 2005.— Vol. 29, No.1.— P. 12.
29. *Werra J.D.* The legal system of technological protection measures under the WIPO treaties; the Digital Millennium Copyright Act, the European Union Directives and other National Laws (Japan, Australia) // Adjuncts and alternatives to copyright: Proceedings of the ALAI congress, 13-17 June, 2001.— New York. New York: Kernochan Center for Law, Media & the Arts// Columbia University School of Law.— 2002.— P. 179-279.
30. *Davies G.* Technical devices as a solution to private copying /Copyright in the new digital environment: The need to redesign copyright.—London: Sweet & Maxwell, 2000.— P. 163-172.
31. *Heide T.* Copyright in the EU and U.S.: What 'access-right'? //Journal of the Copyright Society of the U.S.A.— 2001.— Vol. 48.— P. 363-382.
32. *Westkamp G.* Transient copying and public communications: The creeping evolution of use and access rights in European copy right law// George Washington International Law Review.— 2004. — Vol. 36, No.5.— P. 1057-1062.
33. *Yu P.K.* P2P and the future of private copying// University of Colorado Law Review.— 2005.— Vol. 76, No.3.— P. 653-729.
34. *Commission on Intellectual Property Rights.* Integrating intellectual property rights and development policy: Report of the Commission on Intellectual Property Rights, P. 7.— [www.iprcommission.org/papers/pdfs/final_report/ciprfullinal.pdf](http://www.iprcommission.org/papers/pdfs/final_report/ciprfullfinal.pdf) (2003, accessed November 2012).
35. *The Copyright Law Review Committee.* Simplification of the Copyright Act 1968 (February 1999), Part 2 (Categorization of Subject Matter and Exclusive Rights and Other Issues), Sections 2.04,3,49,5.13,5.02,5.65:and5.79.
36. *Christie A.F.* A proposal for simplifying United Kingdom copyright law// European Intellectual Property Review. — 2001.— Vol. 23.— P. 26-43.
37. *Ricketson S.* Simplifying Copyright law: Proposals from down under// European Intellectual Property Review.— 1999.— Vol. 21.— P. 537, 550.
38. *International Literary and Artistic Association.* Copyright ill cyberspace: Copyright and the global information infrastructure/Dellebeke M (ed.). —Amsterdam: Otto Cramwinckel, 1999.—P. 126.
39. *The Wittem Group.* European Copyright Code, article 4/1. — <http://www.copyrightcode.eu> (accessed 10 June 2012).
40. Commission of the European Communities. Green paper on copyright in the knowledge economy// Brussels, COM(2008) 466/3, Section 2.
41. *Ginsburg J.C.* European copyright code - Back to first principles (with some additional detail)// Journal of the Copyright Society of the U.S.A. —2011.— Vol. 58. — P. 265.
42. *Eechoud M., Hugenholtz P.B., Guibault L., Gompel S., Helberger N.* Harmonizing European copyright law: Tire challenges of better lawmaking.— Dordrecht: Kluwer Law International, 2009.— P. 374.
43. *Gendreau Y.* A technologically neutral solution for the interact: Is it wishful thinking?/ Stumutoudi IA and Torremans IP (eds). Copyright in the new digital environment: The need 10 redesign copyright.— London: Sweet & Maxwell, 2000.
44. *Stoll P.T., Busche J., Arend K* (eds) /WTO· trade-related aspects of intellectual property rights. —Leiden: Martinus Nijhoff, 2008.— P. 185-187.
45. *Proskine E.A.* Google' technicolor dreamboat: A copyright analysis of the Google Book Search Library Project// Berkeley Technology Law Journal.— 2006.— Vol. 2J.— P. 234-238.
46. *Burrell R., Coleman A.* Copyright exceptions; The digital impact.— Cambridge: Cambridge University Press, 2005.— P. i.
47. *Geiger C.* The future of copyright in Europe: Striking a fair balance between protection and access to information// Intellectual Property Quarterly.— 2010.— Vol. 14.— P. 1, 3.
48. *WIPO.* Limitations and exceptions.— <http://www.wipo.int/copyright/en/limitations/index.html> (accessed 10 June 2012).
49. *Geiger C.* Promoting creativity through copyright limitations: Reflections on the concept of exclusivity in copyright law// Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law.— 2010.— Vol. 12, No. 3.— P. 515-524.

Мудрость цитирующих ученых *

Луц БОРНМАН

(Lutz BORNMANN)

Отделение научных и инновационных исследований, Общество Макса Планка, г. Мюнхен, Германия

Вернер МАРКС

(Werner MARX)

Институт исследований твердого тела им. М. Планка, г. Штутгарт, Германия

Обсуждается польза анализа цитирования в научной оценке, базирующейся на «мудрости толпы» Гальтона [1]. Ссылки основываются на оценке многих лиц, вот почему им может приписываться определенное количество точности. Тем не менее, показывается, что ссылки являются несовершенными оценками, и нельзя предполагать, что высокое число ссылок соответствует высокому уровню полезности. Только когда известно, что редко цитируемая статья широко читаема, можно сказать, грубо говоря, что она очевидно представляла меньше пользы для дальнейших исследований. Используя сравнение с данными кнопок «мне нравится», предпринимается попытка определить, что анализ цитируемых ссылок допускает более значимый анализ библиометрических данных, чем анализ числа встречающихся в статье цитирований.

ВВЕДЕНИЕ

Оценка исследования является основой современной науки: было бы невозможно определить, является ли фрагмент исследования высоко- или низкокачественным без обзора коллегами исследователя [2]. Важность оценки исследования проявляется во-первых в том, что начиная примерно с середины XVII века развитие современной науки в обществе тесно связано с установлением процесса рецензирования [3]. Кажется, что современная наука требует формального процесса, с помощью которого оценивается научная работа, чтобы знание могло продолжать развиваться. Важность оценки исследования также подчеркивается включением Робертом К. Мертоном [4] «организованного скептицизма» как основной нормы в этос науки: «организованный скептицизм содержит латентное сомнение относительно некоторых основ установленной практики, власти, законных процедур и область «неприкосновенного» вообще» [4, с. 264]. Наравне с коммунализмом (процесс обобществления знания), универсализмом (признание знания независимо от его источника) и беспристрастностью (работа не ради прибыли) организованный скептицизм, по мнению Мертона, должен быть ведущим принципом для ученых.

Хотя рецензирование используется исключительно для оценки исследования почти в каждой научной области, начиная с середине 1980-х гг. использование показателей для оценки исследования становится все более важным, по крайней мере, в естественных науках. Библиометрия, в частности, становится сосредоточием интереса как метода оценки на основе показателя. Хотя сильные стороны каждого подхода подразумевают, что библиометрия изначально подходит для оценки боль-

ших единиц (например, организации или страны), а рецензирование – чтобы оценивать более мелкий масштаб (исследовательские предложения или рукописи), информированное рецензирование представляется идеальным способом оценки в исследовании [2]. При использовании этого подхода результаты, основанные на оценках с помощью показателей, формируют прочную основу, на которой специалисты в области процесса рецензирования могут принимать свои решения. Библиометрия (или ее наиболее важный инструмент - анализ цитирования) изначально приносит пользу при оценке больших единиц, так как она основана на суждении большого числа ученых. Публикуемая работа содержит научные результаты, которые (1) могут оцениваться любым другим членом научного сообщества, (2) эти ученые могут использовать их для своего собственного исследования и (3) они могут цитировать их в своих собственных публикациях. Большое число ссылок публикации показывает, что она интересна и полезна большому числу исследователей [5].

В этом кратком сообщении указывается на (1) высокий уровень точности ссылок, так как ссылки основаны на мнениях большого числа ученых («мудрости толпы»). Так как ссылки являются данными подсчета, а не ординальными данными, утверждается (2), что ссылки также являются несовершенной оценкой. Как подсчет данных, предполагается, что (3) ссылки в форме цитируемых ссылок больше говорят о цитирующей единице, чем о цитируемой. Поэтому анализу цитируемых ссылок следует отдавать предпочтение в сравнении с анализом числа встречающихся в статье цитирований.

МУДРОСТЬ ТОЛПЫ

Ссылки измеряют аспект научного качества - влияния публикаций [6]. Мартин и Ирвин [7, с. 70] делают различие между этим аспектом («влияние публикации описывает ее *действительное* влияние на окружающую научную деятельность в определенное время») и «важностью» («влияние на продвижение научного знания»)

*Перевод Bornmann L., Marx W. The wisdom of citing scientists. — 2013.— <http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1308/1308.1554.pdf>

и «качеством» («насколько хорошо проделано исследование»). Они считают это влияние самым важным показателем значимости публикации для научной деятельности. Коул [8] рассматривает ссылки как надежный показатель качества, так как они соотносятся с другими показателями качества [2, 9].

Польза анализа цитирования для оценки исследования основывается на том, что Гальтон [1] в начале XX века назвал «мудростью толпы». В статье Гальтона сообщается о результатах «конкурса на английской животноводческой выставке, где участникам было предложено угадать вес представленного публике вола. После распределения по весу 787 претендентов Гальтон обнаружил, что средняя оценка в 1207 фунтов отличалась от истинного веса в 1198 фунтов менее чем на 1%» [10, с. 2278]. Когда большое число людей высказывает мнение или оценку, предполагается, что оно будет надежным. Анализ цитирования также основывается на мнении многих людей: научное сообщество цитирует статью, когда она оказывается полезной, или не делает этого, когда она менее полезна. Предпосылка Гальтона [1] относительно надежности таких суждений толпы закладывает основу книги Шуровьески «Мудрость толпы» [11]. Однако Шуровьески [11] утверждает, что не следует предполагать, что любые толпы являются мудрыми. Толпы только тогда являются мудрыми и их оценки достигают высокого уровня точности, когда отдельные высказывания основаны на независимо полученных мнениях. Если бы было необходимо применить это условие Шуровьески к библиометрии, то можно было бы также предполагать, что анализ цитирования допускает высокий уровень точности: во-первых, цитирования основаны на мнениях большого числа ученых. Во-вторых, можно предполагать, что большинство цитирований основано на независимом мнении цитирующего ученого. Имеется только несколько случаев, когда редакторы или рецензенты требовали, чтобы были сделаны цитирования, чтобы они обсуждались с коллегами или не использовались для несущественных соображений.

Однако в отличие от оценок веса вола цитирования представляют несовершенную оценку. Цитирование означает полезность статьи, но невозможно использовать цитирование для выражения дифференцированной оценки. Цитирования являются данными подсчета (есть ссылка или нет), а не ординальными данными, которые будут передаваться лучше или хуже, являться важными или неважными. Кроме того, цитирующий ученый только выражает позицию, какие публикации он считает полезными, и не показывает, какие публикации были иррелевантными для написания его статьи. Поэтому нельзя автоматически предполагать в случае, когда публикация не цитируется, что она не полезна для исследования. Можно только допускать, что нецитируемая публикация была не особенно полезна для исследования, если известно, что она широко читаема. С другой стороны, публикация, которая прошла большей частью незамеченной, имеет меньше возможностей быть цитируемой независимо от ее качества.

Тем не менее, не хотелось бы интерпретировать классификацию цитирований как данные подсчета и, следовательно, соответствующие недостатки в оценке публикаций как значение того, что цитирования не находят применения в научной оценке с учетом «мудрости коллег». Так как имеются два вида анализа цитирования – цитирующий и цитируемый – хотелось бы выдвинуть в этой статье провокационное требование относительно того, что цитирования мощно заявляют о себе в одном из этих видов – цитируемом. Цитирования

в форме цитируемых ссылок больше говорят о цитирующей единице, чем о цитируемом элементе.

Для иллюстрации этого провокационного требования сравним цитирования с кнопками «мне нравится», используемыми в услугах социальных сетей, блогах, Интернет-форумах и т.д., чтобы объяснить предпочтение цитируемого вида в анализе цитирования. Пользователи щелкают на кнопку «мне нравится», чтобы показать, что они одобряют контент (такой как книга или музыкальный фрагмент). Подобно цитируемым по числу раз данным, предоставляемым издательством Thomson Reuters в Web of Science (WoS), Интернет-службы предоставляют число пользователей, которым нравится определенный контент на основе этой информации. Данная аналогия между кнопками «мне нравится» и цитированиями сосредотачивается не на когнитивной субстанции, а на измерении категории этих данных. Тогда как измерительная категория весьма похожа (обе являются данными подсчета), когнитивная субстанция весьма отличается. Как концептуальные символы [12] цитирования имеют значительно большую субстанцию, чем кнопки «мне нравится», выражающие только определенное предпочтение.

Количество пользователей продукта, выраженное кнопками «мне нравится», мало говорит о том, насколько контент одобряется вообще. (1) Как данные подсчета, кнопки «мне нравится» не допускают дифференцированной оценки. (2) Так как неизвестно, как много пользователей знакомо с этим контентом, но не оценило его, знание числа пользователей, кому он «понравился», мало говорит нам о чем-либо. Имеется только доля пользователей, кому нравится контент, среди всех предоставивших оценку пользователей, разрешающая провести сравнение популярности различного контента. В отличие от данных цитирования в библиометрии данные кнопок «мне нравится» используются, как правило, не для оценки контента, а для оценки пользователей, заявляющих об определенном контенте. Поэтому данные кнопок «мне нравится» оцениваются для лица, предоставившего информацию, а не для оценки контента. Присущие пользователю заявления по различным контентам могут использоваться для составления профиля пользователя, предоставляющего информацию о своих предпочтениях. Эти данные имеют важное значение для целевой, индивидуальной рекламы.

АНАЛИЗ ЦИТИРУЕМЫХ ССЫЛОК КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Также, как правило, для научной публикации неизвестно, как много ученых ее прочитало, но посчитало не очень полезной (и по этой причине не процитировало). Поэтому информация о «цитировании по числу раз упоминаний в тексте статьи» представляет только ограниченную значимость. Множества ссылок используются для достижения стандартизации путем сравнения влияния цитирования по различным областям [5], но информация относительно того, как много ученых не посчитало эту публикацию достаточно полезной, не доступна. Подобно кнопке «мне нравится» также можно утверждать, что цитирования могут лучше использоваться для характеристики цитирующей единицы.

Ссылки (цитирования) состоят в основном из трех порций информации: автор(ы) цитируемой статьи (фамилия автора), журнал, в котором появляется цитируемая статья (включая такую информацию, как том, номер и страницы) и год ее опубликования. Анализ ссылок может относиться к любой из этих порций информации. Может

быть включено больше данных: например, возможно установить для каждого журнала, каким издательством он выпускается, является ли он журналом открытого доступа или издается ли он с помощью процесса рецензирования. Для ученых можно определить, на какие журналы или издательства они ссылаются в своих публикациях и используют ли они изначально гарантирующие качество статьи в своих работах (т.е. статьи из журналов, которые издаются с применением процесса рецензирования). Дальнейшая информация о местах работы авторов может использоваться для библиометрического анализа на уровне организаций или стран. Анализ годов издания может раскрыть степень того, как ученые читают текущую литературу в своей области и обращаются ли они к историческим корням своей области.

Тем не менее анализ цитируемых ссылок может использоваться и для большего, чем составление профиля цитирующего ученого; он также может применяться для составления профилей других цитирующих единиц. Они могут представлять собой исследовательские группы, организации или страны, или даже дисциплины или научные области. Например, Борнман и Маркс [13] провели анализ цитируемых ссылок по теме исследования Аспирина®. Во-первых, они отобрали все статьи, связанные с Аспирином® в качестве особой научной темы. Затем извлекли все цитируемые ссылки из этого относящегося к данной области множества публикаций и проанализировали, какие статьи, авторы и журналы цитировались чаще всего. Иначе говоря, скорее они провели категоризацию на основе цитируемых ссылок, а не на цитируемых статьях в этой отдельной области. Анализ цитируемых ссылок характеризовал исследование Аспирина® путем установления, например, журналов, предпочитаемых цитирующими учеными.

Чтобы показать различие между традиционным анализом цитирования (цитирование по числу упоминаний

в тексте) и анализом ссылок (подсчет цитируемых ссылок), хотелось бы использовать динамически развивающуюся область, в которой в настоящее время предпринимается весьма интенсивное исследование: исследование, связанное с графеном, аллотропом углерода [14,15]. Статьи, опубликованные в 2010 г. и имеющие слово «графен» в названии, были отобраны в Science Citation Index (SCI). Указатель цитированной литературы (SCI) доступен для подобного рода анализов с помощью провайдера данных STN International. В таблице приводятся библиографические данные публикаций по исследованию графена с 2010 г. с точки зрения перспективы (цитирование по числу раз упоминаний) и с учетом прошлого (подсчеты цитируемых ссылок). Наиболее высокоцитируемые статьи из исследований графена показаны в левой части, а статьи наиболее высокоцитируемые в исследовании графена представлены в правой части таблицы. Хотя правая часть таблицы показывает, какие публикации особенно важны для исследования, связанного с графеном, только в данных левой части таблицы наблюдается, что ряд публикаций о графене важен для исследования в целом. Однако неизвестно, для какого исследования эти публикации были так важны.

Анализ цитируемых ссылок редко встречается в оценке влияния цитирования, но они используются для таких технологий, как библиографическое сочетание [16] или составление карт цитирования одного журнала другим [17]. Одним из редких примеров являются анализы цитируемых ссылок для «научных и технических показателей» [18]: доля мировых цитирований показана для ряда отобранных стран и определенных временных периодов. Другим примером является исследование авторов [19] по «Ortega Hypothesis». Оно показывает, что высококачественное исследование больше использует более раннюю высококачественную работу, чем это делает исследование среднего влияния.

Таблица

Анализ числа цитирований и цитируемых ссылок, использующий пример исследования графена в 2010 г.

Число цитирований	Наиболее цитируемые статьи из исследования графена в 2010 г.	Подсчеты цитируемых ссылок	Наиболее цитируемые статьи в исследовании графена в 2010 г.
1054	BAE S, NAT NANOTECHNOL 2010 V5 P574	1272	NOVOSELOV K S, SCIENCE 2004 V306 P666
942	DREYER D R, CHEM SOC REV 2010 V39 P228	928	GEIM A K, NAT MATER 2007 V6 P183
637	ZHU Y W, ADV MATER 2010 V22 P3906	708	NOVOSELOV K S, NATURE 2005 V438 P197
633	ALLEN M J, CHEM REV 2010 V110 P132	640	CASTRONETO A H, REV MOD PHYS 2009 V81 P109
584	LIN Y M, SCIENCE 2010 V327 P662	629	ZHANG Y B, NATURE 2005 V438 P201
579	BONACCORSO F, NAT PHOTONICS 2010 V4 P611	383	STANKOVICH S, NATURE 2006 V442 P282
571	SCHWIERZ F, NAT NANOTECHNOL 2010 V5 P487	351	BERGER C, SCIENCE 2006 V312 P1191
450	DEAN C R, NAT NANOTECHNOL 2010 V5 P722	342	HUMMERS W S, J AM CHEM SOC 1958 V80 P1339
401	QU L T, ACS NANO 2010 V4 P1321	311	KIM K S, NATURE 2009 V457 P706
374	CAI J M, NATURE 2010 V466 P470	309	FERRARI A C, PHYS REV LETT 2006 V97 P187401
371	ZHANG H, ACS NANO 2010 V4 P380	307	GEIM A K, SCIENCE 2009 V324 P1530
369	WU Z S, ACS NANO 2010 V4 P3187	294	STANKOVICH S, CARBON 2007 V45 P1558

Примечание. Источник: SCI из STN International

Полезьа перспективы цитируемых ссылок может обосновываться тем фактом, что многие библиометрические исследования (и другие) содержат примечание, указывающее на то, что влияние цитирования статьи, ученого или группы ученых должно измеряться или измеряться в определенной области. Например, «результатом является установление лучших исполнителей в рамках определенной научной области» [20, с. 321]. «Идеально измерение будет отражать отдельный относительный вклад в рамках области» [21]. «То есть подсчет числа ссылок, полученных ученым в статьях, опубликованных его коллегами в области» [22, с. 92]. Хорошо известный философ науки американский историк Томас С. Кун сформулировал: «для ученого решение трудной концептуальной или инструментальной задачи является основной целью. Его успех в этом предприятии вознаграждается через признание другими членами его профессиональной группы и только ими» [23, с. 21]. Тем не менее, что касается анализа цитирования по числу упоминаний в тексте, измеряться не только влияние цитирования на определенную область, но и влияние научного сообщества в целом.

ОБСУЖДЕНИЕ

В этом кратком сообщении обсуждается польза анализа цитирования в оценке исследования на основе «мудрости толпы» Гальтона [1]. Ссылки основываются на оценке многих лиц, вот почему им может приписываться определенная точность. Однако также показывается, что ссылки не являются совершенными оценками и нельзя предполагать, что число ссылок соотносится с высоким уровнем полезности. Только когда известно, что редко цитируемая статья широко читается, можно, строго говоря, сказать, что она очевидно представляет меньше пользы для последующего исследования. Используя сравнение с данными кнопок «мне нравится», предпринималась попытка определить, что анализ цитируемых ссылок позволяет более значимый анализ библиометрических данных, чем анализ цитирования по числу упоминаний в тексте статьи.

Например, анализ цитируемых ссылок для одного ученого мог предоставить информацию о том, предпочитает ли он более позанье или недавние публикации, какие журналы читает больше всего (и впоследствии цитирует), как обосновывает исследование, какие теоретические подходы к исследованию он предпочитает и каково качество цитируемой статьи. Последнее может дать информацию относительно того, способен ли ученый определить высококачественные публикации и включить их в свою работу.

Оценка исследования, которое не использует ссылки, является сегодня трудно представимой в естественных науках [24, 25]. Большая популярность показателей, таких как *h*-индекс и фактор влияния журнала (хотя они и не служат подходящими библиометрическими показателями), является важным свидетельством этого. Важность цитирования для целей оценки исследования вызвана не существованием негативных ссылок, самоцитирований или подарочных ссылок [26] и широко известного феномена «уничтожения посредством объединения» [27,28], и не недавними дискуссиями о корреляции между моделями цитирования и статусом результатов в науке как «творческих», «основополагающих», «соперничающих» и «игнорируемых» [29].

Даже если многие исследования предполагают, что не только содержание научной работы, но и другие, отчасти ненаучные факторы играют роль в касающемся

цитирования поведении, не следует делать вывод, что ссылки являются неподходящим показателем влияния исследования. По мнению ван Райана [30], процесс цитирования, конечно, не обеспечивает «идеальное» отслеживание научной эффективности. Это особенно типично на статистически низком уровне агрегации, например, отдельного ученого. Однако имеется достаточно свидетельств, что эти поводы относительно приведения ссылок не так отличаются или «случайно определяются» в той степени, чтобы феномен цитирования мог потерять свою роль надежной меры влияния. Поэтому применение анализа цитирования к работе в целом, «произведению» *группы ученых как целого за более длительной период времени* (выделение автора) приводит во многих ситуациях к сильному показателю научной эффективности» [30, с. 134-135].

Что касается этого краткого сообщения, то у нас нет намерения породить дальнейшие сомнения относительно использования анализа цитирования для оценки научного исследования; нам просто хотелось высказать – в некотором роде провокационно – утверждение, что учитывая ограниченную важность данных цитирования по числу упоминания в тексте статьи, во многих случаях анализ цитируемых ссылок внесет больше смысла. Будем рады, если этот выдвинутый тезис послужит стимулом к живой дискуссии среди специалистов по библиометрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Galton F. Vox populi// Nature. — 1907.—Vol. 75. — P. 450-451. — doi: Doi 10.1038/075450a0.
2. Bornmann L. Scientific peer review// Annual Review of Information Science and Technology. — 2011. — Vol. 45. — P.199-245.
3. de Bellis N. Bibliometrics and citation analysis: from the Science Citation Index to Cybermetrics.— Lanham, MD, USA: Scarecrow Press, 2009.
4. Merton R. K. The sociology of science: theoretical and empirical investigations. — Chicago, IL, USA: University of Chicago Press, 1973.
5. Bornmann L., Marx W. How good is research really? Measuring the citation impact of publications with percentiles increases correct assessments and fair comparisons// EMBO reports. — 2013. — Vol. 14, No.3. — P. 226-230. — doi: 10.1038/embor.2013.9.
6. van Raan A. F. J. Fatal attraction: conceptual and methodological problems in the ranking of universities by bibliometric methods// Scientometrics. — 2005. — Vol. 62, No.1.— P. 133-143.
7. Martin B. R., Irvine J. Assessing basic research - some partial indicators of scientific progress in radio astronomy// Research Policy. — 1983. — Vol.12, No.2. — P. 61-90.
8. Cole S. Making science. Between nature and society.— Cambridge, MA, USA: Harvard University Press, 1992.
9. Smith A., Eysenck M. The correlation between RAE ratings and citation counts in psychology. — London: Department of Psychology, Royal Holloway, University of London, UK, 2002.
10. Herron D. M. Is expert peer review obsolete? A model suggests that post-publication reader review may exceed the accuracy of traditional peer review// Surgical Endoscopy and Other Interventional Techniques. — 2012. — Vol. 26, No.8. — P. 2275-2280. — doi: 10.1007/s00464-012-2171-1.
11. Surowiecki J. The wisdom of crowds. — New York, NY, USA: Random House, 2004.

12. *Small H. G.* Cited documents as concept symbols// *Social Studies of Science*. — 1978. — Vol. 8, No.3. — P. 327-340.
13. *Bornmann L., Marx W.* The proposal of a broadening of perspective in evaluative bibliometrics by complementing the times cited with a cited reference analysis// *Journal of Informetrics*. — 2013. — Vol. 7, No.1. — P. 84-88. — doi: DOI 10.1016/j.joi.2012.09.003.
14. *Geim A. K., Kim P.* Carbon wonderland// *Scientific American*. — 2008. — Vol. 298, No.4. — P. 90-97.
15. *Geim A. K., Novoselov K. S.* The rise of grapheme// *Nature Materials*. — 2007. — Vol. 6, No.3. — P.183-191. — doi: 10.1038/Nmat1849.
16. *Kessler M. M.* Bibliographic coupling between scientific papers// *American Documentation*. — 1963. — Vol.14, No.1. — P. 10-25.
17. *Leydesdorff L.* The generation of aggregated journal-journal citation maps on the basis of the CD-ROM version of the Science Citation Index// *Scientometrics*. — 1994. — Vol. 31, No.1.— P. 59-84. — doi: 10.1007/bf02018102.
18. *National Science Board.* Science and engineering indicators 2012. Arlington, VA, USA: National Science Foundation (NSB 12-01), 2012.
19. *Bornmann L., de Moya-Anegón F., Leydesdorff L.* Do scientific advancements lean on the shoulders of giants? A bibliometric investigation of the Ortega hypothesis// *PLoS ONE*. — 2010. — Vol.5, No.10, e11344.
20. *Froghi S., Ahmed K., Finch A., Fitzpatrick J. M., Khan M. S., Dasgupta P.* Indicators for research performance evaluation: an overview// *BJU International*. — 2012. — Vol. 109, No.3. — P. 321-324. — doi: 10.1111/j.1464-410X.2011.10856.x.
21. *Kreiman G., Maunsell J. H. R.* Nine criteria for a measure of scientific output// *Frontiers in Computational Neuroscience*. — 2011. — Vol. 5. — doi: 10.3389/ fncm.2011.00048.
22. *Di Vaio G., Waldenström D., Weisdorf J.* Citation success: Evidence from economic history journal publications// *Explorations in Economic History*. — 2012. — Vol. 49, No.1. — P. 92-104. — doi: 10.1016/j.eeh.2011.10.002.
23. *Kuhn T.* Logic of discovery or psychology of research?// I. Lakatos, A. Musgrave (Eds.), *Criticism and the growth of knowledge* (pp. 1-23).— London, UK: Cambridge University Press., 1970.
24. *Bornmann L., Bowman B. F., Bauer J., Marx W., Schier H., Palzenberger M.* Standards for using bibliometrics in the evaluation of research institutes// B. Cronin, C. Sugimoto (Eds.), *Next generation metrics*. — Cambridge, MA, USA: MIT Press. (в печати)
25. *Bornmann L., Marx W.* Proposals of standards for the application of scientometrics in the evaluation of individual researchers working in the natural sciences// *Zeitschrift Fur Evaluation*. — 2013.—Vol. 12, No. 1. — P. 103-127.
26. *Bornmann L., Daniel H.-D.* What do citation counts measure? A review of studies on citing behavior// *Journal of Documentation*. —2008. —Vol. 64, No.1. — P.45-80. — doi: 10.1108/00220410810844150.
27. *McCain K. W.* Eponymy and obliteration by incorporation: the case of the “Nash Equilibrium”// *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. — 2011. — Vol. 62, No.7. — P. 1412-1424. — doi: 10.1002/asi.21536.
28. *Merton R. K.* *Social theory and social structure*.— New York, NY, USA: Free Press, 1968.
29. *Heinze T.* Creative accomplishments in science: definition, theoretical considerations, examples from science history, and bibliometric findings// *Scientometrics*.— 2013.— Vol. 95, No.3.— P. 927-940. — doi: DOI 10.1007/s11192-012-0848-9.
30. *van Raan A. F. J.* Advanced bibliometric methods as quantitative core of peer review based evaluation and foresight exercises// *Scientometrics*. — 1996. — Vol. 36, No.3.— P. 397-420.

Является ли информация все еще релевантной?*

Лай МА

(Lai MA)

Школа информационных и библиотечных исследований, Дублинский университетский колледж, г. Дублин, Ирландия

Понятие «информация» в информатике не различает особенностей терминов номенклатуры: оно не несет общепринятого определения и не служит в качестве основы и предположений для научных исследований. В связи с тем, что обрушивается огромный поток данных, является ли понятие информации все еще релевантным для информатики? Для изучения того, насколько информация может быть полезным понятием в дискурсе информатики, исследуются три концептуальных положения (концепции): «информация как данные», «информация как обработанные данные» и «информация как обоснованные утверждения». Информация релевантна, если она понимается как обоснованные утверждения, которые придают форму и оформляются стандартами, правилами и лучшими практиками сохранения, курирования и других действий в потоке данных.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время мы много слышим о данных, в особенности о больших данных. Заявляется, что обрушивается шквал данных [1]. В результате, инициативы, включающие киберинфраструктуры, вычислительную социальную науку, курирование данных и их сохранность, проявляются не только в научном рынке, но и в общественных средствах массовой информации. Эта сильная привязанность к большим данным (big data) отчасти основана на предположениях, что ориентированное на данные исследование является более точным и объективным, а значит очень полезным в предсказаниях и прогнозах. Этот оптимистический взгляд получает поддержку финансовых организаций в общественном и частном секторах. От более фундаментальных вопросов, касающихся природы данных, к запросам относительно надежности исследования, управляемого данными, к лучшим практикам сохранения и курирования данных, определению требующих непосредственного внимания. Что значит шквал данных для информатики? Будет ли наука о данных следующим поколением (библиотековедения и) информатики? Является ли информация все еще релевантной в потоке больших данных?

В некотором роде опасно ставить вопрос, *является ли информация все еще релевантной?*, так как нет даже консенсуса относительно определения информации в информатике. Действительно, литература о понятии информации огромна и распространяется среди многих научных дисциплин, например, коммуникации [2], физики [3] и философии [4]. Внутри информатики на протяжении десятилетий существует множество представлений на концептуальном уровне и обсужде-

ний, подразумевающих изменение характера области, в рамках научной области/темы и эпистемологии/методологии, хотя некоторые ученые предполагают, что понятие информации должно быть опровергнуто [5, 6]. Но название информатики не является полностью случайным [7], и было бы разумным четко подумать об идентичности области с наличием информации или без.

В этой статье будет представлен обзор аргументов в пользу опровержения информации и исторической оценки выбора *информации* в информатике, сопровождающийся изучением трех концептуальных положений — «информация как данные», «информация как обработанные данные» и «информация как обоснованные утверждения» — в целях определения того, насколько информация все еще может быть релевантной.

ПОЧЕМУ БЫ НЕ ИНФОРМАЦИЯ?

Значение информации в информатике и в популярном дискурсе становится более неоднозначным на протяжении десятилетий. Хотя некоторые ученые предлагают унифицированное понятие информации (см. [8] и [9] в качестве контраргумента), нет консенсуса относительно того, что *информация* должна означать или как она относится к информатике. Тем не менее, неоднозначность значений информации не остается без последствий. Капулло и Ёрланн [10] констатировали, что хотя понятие информации может быть усилителем статуса для профессионалов, оно имеет «неблагоприятные последствия для роста уровня путаницы в дисциплине» [10, с. 396]. Действительно, когда Американское общество по информатике и технологиям (в настоящее время Ассоциация по информатике и технологиям) отметило свое 75-летие, некоторые ученые все еще задавались такими фундаментальными вопросами, как: Что такое информация? И что такое информатика?, тогда как Майкл Бакленд в своей ответной речи по случаю присуждения

*Перевод Ma L. Is information still relevant?// Proceedings of the eighth international conference on conceptions of library and information science, Copenhagen, Denmark, 19-22 August, 2013.— 2013.— <http://InformationR.net/ir/18-3/colis/paperC33.html>

премии за заслуги «Award of Merit» предложил семантическое убийство информации, фактически он предложил аннулировать попытки определить информацию.

В течение последнего десятилетия были проведены критические анализы понятия информации, затрагивающие такие вопросы, как эпистемология, история и влияние. В своей книге «The modern invention of information» [11] Дей исследует критический анализ идеологических и политических сил, связанных с современным понятием информации, проводимый в рамках европейского движения по документации в XIX в., движения по проблемам кибернетики в США за период после Второй мировой войны и современного понятия виртуальности. Фернер [6] тщательно изучает использование слова *информация* в информационных исследованиях и приходит к выводу, что информатика/информационные исследования могут обходиться без слова *информация*, так как всегда доступен лучший термин, такой как *знание, истина и значение*.

Фрохман [5] утверждает, что «предположение, что поиск и передача информации являются центральными по отношению к научному предприятию, усиливает идеализацию науки, которая отдает привилегию мышлению в сфере построения теории и усиливается за ее счет» [5, с. 5], а значит призывает отвергать «понятие информации как теоретический вид» [5, с. 236]. Вкратце, Фрохман считает понятие информации препятствием для исследовательских социальных практик в отношении документации.

Правда состоит в том, что слово *информация* часто используется по отношению к знанию о других вещах, физических или ментальных. Информация может быть чем угодно, и то, чем является информация, меняется в зависимости от локальной и социальной установки [12]. Ситуационная точка зрения на информацию, такая как представление на концептуальном уровне *информации как вещи* [13,14], выделяет культурные и социальные контексты и практики, которые скорее порождают информацию, а не утверждают, что такое информация. Ерланн сетовал, что «*понятия информации, информационного поиска и информатики серьезно опровержены*» [15, с. 38-39]. Отрицание понятия информации основано на истинном беспокойстве, что слово *информация*, возможно используемое, может использоваться только риторически и метафорически в дискурсе информатики.

ПОЧЕМУ ИНФОРМАЦИЯ?

Информатика является не только дисциплиной, связанной с информацией. Например, информация является определяющей темой в теоретической физике. Джон Уиллер предположил, что «*всё сущее — каждая частица, каждое силовое поле, даже сам пространственно-временной континуум — получает свою функцию, свой смысл, самое свое существование, даже если в каких-то ситуациях не напрямую — из ответов, извлекаемых нами с помощью физических приборов, на вопросы, предполагающие ответ «да» или «нет», из бинарных альтернатив, из битов*» [цитируется в соответствии с [3]]. Это совпадает с его важными вопросами:

Как происходит существование? Почему квант? Общий универсум? Что создает значение? Оно из битов?

И, таким образом, задача заключается в том, чтобы выяснить, чем является информация. Таинственность информации в физическом мире гораздо шире обсуждается в средствах массовой информации в последние несколько лет. Например, февральский выпуск 2012 г. журнала *Scientific American* представил статью «Является ли пространство цифровым?» [16], в которой понятие

информации обсуждалось в связи с принципом голографии и черными дырами.

Однако, физики поняли, чем действительно является информация. Фон Байер [3] объясняет, что новые термины в физике часто вводятся в качестве способов измерения, а термин *информация* используется только операционно. Тем не менее, неопределенность значения информации кажется не должна затруднять коммуникацию среди физиков-теоретиков и их коммуникацию с общественностью, ибо этот термин обсуждается в рамках недостаточного дискурсивного подхода, где *информация* может предполагать объекты или феномены, нуждающиеся в изучении. Проще говоря, этот термин уточняется, даже когда мы еще не знаем, что он означает.

Однако термин *информация* в информатике не различает особенностей терминов номенклатуры: он не несет общепринятого определения и не служит в качестве основы и предположений для научных исследований. Хотя многие понятия информации предлагаются и обсуждаются, консенсус не достигнут. Действительно, слово *информация* часто используется метафорически или для представления других вещей. Неопределенность значений информации ставит вопрос: почему информатика (information science) обозначается *информатикой*? Была ли *информация* случайным выбором? Что отмечает начало информатики?

Большинство ученых согласны, что развитие информатики началось в послевоенный период, период, когда мы увидели публикацию Ванневары Буша «As we may think» [17], в которой он предложил устройство memex (мемекс), где «*индивидуум хранит все свои книги, записи и сообщения, и которое механизировано таким образом, что к нему можно обращаться за справкой, учитывая его огромную скорость и гибкость*» [17]; а также в период, когда теория информации Клода Шеннона, первоначально опубликованная в 1948 г. как *Математическая теория информации* в журнале *Bell system technical journal*, и успехи в электронике, такие как изобретение трансмиттера, сделали возможным резкий и значительный рост запоминающих устройств и скорости передачи в телекоммуникациях.

В течение этого периода распространение научной и технической информации стало национальным приоритетом в США. Считалось, что прогресс науки и технологии зависит от развития информационных систем. Следовательно, предпринимались совместные усилия ученых, инженеров и библиотекарей, с тем чтобы облегчить поиск научной и технической информации [7]. Междисциплинарный или многопрофильный характер информатики был естественным развитием под руководством и при поддержке Национального научного фонда [18] и других учреждений. Американский институт по документации стал Американским обществом по информатике в 1968 г.

Возможно из-за междисциплинарного или многопрофильного характера информатики научная деятельность не противоречила разработке информационной системы, предназначенной для поиска научной и технической информации. Например,

«К началу 1960-х гг. эта область стала отходить от первоначального интереса к библиографии и науки об информации; сегодня она становится более обобщенной информатикой, определенной на симпозиуме Технологического института шт. Джорджии как «*наука, исследующая свойства и поведение информации, силы, управляющие потоком информации, и средства обработки информации для оптимальной доступности и использования*» [7, с. 199].

Курсы по информатике стали частью учебного плана библиотечных школ, и с конца 1980-х гг. большая часть библиотечных школ включила *информатику* в свои названия [7]. Это развитие подразумевает, что термин *информация* в информатике необязательно относится к понятию информации по теории Шеннона. Как указывают Бар-Хиллел и Карнап, «нетерпеливые ученые в различных областях применили терминологию и теоремы теории коммуникации к областям, в которых термин **информация** до существования системы использовался в семантическом смысле, т.е. включающем пользователей этих символов» [19, с. 147-148]. Термин *информация* в основном использовался для представления других объектов или метафорически, а иногда применялся как неоднозначный прототип (шаблон) в дискурсе информатики. Тем не менее, обозначение информатики совсем не являлось случайным - оно было тесно связано с теорией информации Шеннона, а также с ее родственным отношением к библиотековедению и документации.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ДАННЫЕ ИНФОРМАЦИЕЙ?

Информация в информатике не воспринималась как понятие информационной системы, понятие библиографии или понятие документации. Скорее она была широко осмыслена или определена в моделях коммуникации и познания (модель Шеннона-Уивера [20]), кибернетической эпистемологии [21], теории эволюции [8], если вспомнить только некоторые. Кроме этих представлений информации на концептуальном уровне, были также определения, не основанные на модели или теории. Одно из самых популярных определений объясняет, что информация является данными, приведенными в значимую форму [22]:

С этой точки зрения, информация является набором данных в понятной форме, способной на коммуникацию и использование; сущность ее состоит в том, что значение прикрепляется к необработанным фактам.

Электронный словарь по библиотековедению и информатике [23] представляет похожее объяснение:

Данные, представленные в легко понятной форме, в которой значение приписывается внутри контекста ее использования.

Обзор Цинсом [24] информационных ученых по всему миру также показывает, что эта точка зрения на отношения между данными и информацией не является новой. Такое понимание информации схоже со смыслом информации в модели ДИЗМ (Данные-Информация-Знание-Мудрость) [25], хотя эта модель не подтверждается теорией и не поддерживается эмпирическими свидетельствами. Тем не менее, так как беседа о данных становится более значимой в дискурсе информатики, пришло время переосмыслить отношения между данными и информацией. Мы исследуем это отношение с помощью ответа на вопрос «Является ли информация все еще релевантной?», учитывая три концептуальных положения: (а) информация как данные, (б) информация как обработанные данные и (в) информация как обоснованные утверждения.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ДАННЫЕ

Нет концептуальной разницы между данными и информацией. И данные, и информация являются фактами, которые могут быть собраны, сохранены, организованы и найдены. С этой точки зрения ни данные, ни информация не имеют дела с интерпретацией или значением, так как здесь данные/информация являются объективными фактами. Предполагается, что чем боль-

ше собрано данных/информации, тем больше мы понимаем окружающий нас мир и культуру. Прогресс науки зависит от количества собранных и проанализированных данных/информации.

Многие науки зависят от крупномасштабных данных, чтобы построить модели физического мира и человека и сделать точные и полезные прогнозы и предсказания. Например, прогноз погоды обусловлен анализом исторических климатических данных, а также текущими погодными условиями. Чем больше у нас данных, тем лучше мы понимаем состав Земли, растений, животных и человека. Гражданская наука появилась как способ эффективного сбора данных/информации (см., например, Альянс гражданской науки (Citizen Science Alliance) [26]). В этих науках считается, что объективная реальность состоит из данных.

Поэтому нет значимого различия между терминами *данные* и *информация*. Когда мы говорим, что «ДНК является структурой, которая кодирует биологическую информацию» [27], мы, вероятно, можем также сказать, что «ДНК является структурой, которая кодирует биологические данные» без объяснения различий между *информацией* и *данными*. Большинство будет интерпретировать, что *биологическая информация* и *биологические данные* относятся к одному и тому же и передают одно и то же значение. В этой научной области считается, что объективный мир состоит из многих частей и каждая часть может быть разбита на более мелкие части. Понимание мира природы, включая универсум и наши генетические структуры, основано на нашем наблюдении посредством сенсорного опыта. Данные/информация понимаются как факты, которые существуют в естественной среде. Языки используются для представления и записи фактов, но не будут изменять данные/информацию, встроенные в окружающую среду и наши физические тела.

В научном исследовании собранные данные/информация обычно дополняются обозначением (ранее существовавшим или временным), и это обозначение может замещаться номенклатурой, то есть искусственными лингвистическими средствами для ограничения неоднозначности значения. *Информация как данные* подразумевает эмпирическую теорию знания. Вера, что объективный мир состоит из огромного количества данных, и, например, знание универсума и понимание жизни требуют нахождения и сбора данных/информации.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБРАБОТАННЫЕ ДАННЫЕ

Данные и информация концептуально различаются. Данными являются объективные факты, которые могут быть собраны и сохранены; однако эти факты не являются информацией до тех пор, пока они не обработаны и не организованы. Данные не являются значимыми, а информация является. Предполагается, что данные непостижимы в их *необработанных* формах, что понимание невозможно без искусственного создания информационных инфраструктур и что *информация* является постижимой/значимой формой данных. Поэтому процесс трансформации данных в информацию является предметом наибольшей важности. Без соответствующих механизмов на месте данные будут оставаться *необработанными* и в результате никакой информации о физическом мире и культурном и социальном мире не может быть порождено, а научный прогресс приостановится. Доступность данных – это только предварительное условие для научного открытия и технологической инновации.

Информационные инфраструктуры, включая таксономические структуры, схемы метаданных, языки программирования, статистические методы и программное обеспечение, необходимы для трансформирования данных в информацию. Системы информационного поиска, начиная от кренфилдских экспериментов до поисковых машин Google, зависят от манипуляции кодированными данными с использованием сложных алгоритмов. В традиционных информационно-поисковых системах то, что называется *данными*, как правило, относится к документу на основе текста или изображения. Информационные инфраструктуры используются для облегчения поиска этих документов, не обращая внимания на смысл этих документов. Процесс трансформации документальных данных в информацию часто включает представление, например, создание библиографических записей и организацию, основанную на определенных системах классификации или таксономических структурах.

Обработка больших данных, тем не менее, отличается от обработки традиционными информационно-поисковыми системами. Предположительно, точки данных в массиве данных представляют только неясную картину чего бы то ни было. В отличие от документа (например, журнальной статьи или сетевой страницы) мы не можем физически или интеллектуально создать представление, основанное на значительных характеристиках данных. Скорее обработка данных в исследовании больших данных является процессом создания моделей объективной реальности, чем ее представлением.

Таким образом, задачи информационно-поисковых систем и исследование больших данных отличаются: первые стремятся облегчить поиск документов, а вторые стараются создать модели объективного мира. Первые позволяют читателям и слушателям иметь свою собственную интерпретацию и понимание, вторые дают вам пакетированные факты, предположительно, верные и реальные. Тем не менее, обе задачи требуют похожих методов и технологий для обработки *данных* и принимают информацию как обработанные данные.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБОСНОВАННЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

Нет прямой связи между данными и информацией. В этом концептуальном положении информация рассматривается как обоснованные утверждения. Что считается *информацией* совместно определяется в культурном контексте. Информация может быть потенциально полезной в выполнении задачи или, вероятно, сделать человека более знающим. Вот почему мы полагаем, что то, что лежит у нас перед глазами, когда мы просматриваем материалы (документы) в библиотеке или ищем с помощью результатов поисковой машины, является потенциально полезным для получения знания, приобретения навыка или, возможно, развлечения. И информация, и информационная потребность являются временными: когда мы находим информацию, которую искали, она может стать знанием, которое останется с нами на протяжении всей жизни, или же найденная нами информация может оказаться ошибочной информацией или дезинформацией, которую мы вскоре забудем, и поэтому потребность в информации, широко истолкованной как ключ к знанию, может возникнуть снова.

Информация может относиться к книге, высказыванию или отметке на дереве. Но преходящий характер не останавливает информацию как таковую, поскольку информация обязательно является временной - инфор-

мация нам необходима или мы нуждаемся в ней, когда хотим знать о чем-то [28]; и это что-то, о чем мы хотим знать, изменяется от контекста к контексту. Однако это не означает, что информация просто является маловажным шаблоном, так как то, что она представляет, имеет возможность сделать человека знающим в определенное время и в определенном месте.

Так как информация является временной и поскольку она имеет возможность сделать человека более знающим, она должна быть обоснованной. Рассмотрим этот вопрос: Является ли прядь моих волос информацией? – Как сказать! Как правило, мы не думаем о пряди волос как об информации, несмотря на тот факт, что она говорит многое о нас; тем не менее, она будет заметной уликой – информацией, если я подозреван в преступлении. Проще говоря, то, к чему относится информация, должно обосновываться и, таким образом, как правило, являться очень определенным в отношении времени и места. Однако мы большей частью принимаем, что культурные объекты, такие как книги, журналы и телевизионные новости являются *информацией*, хотя мы могли бы иметь весьма различные мнения, если бы нас спросили об определенной книге, журнале или новостном канале телевидения!

Информация должна обосновываться. Полезна ли она для нашей цели получения знания или просвещенности? Является ли она поводом к научному открытию? Дает ли она нам правильное направление к железнодорожной станции? Это зависит от нашей оценки и решения относительно согласия или несогласия с конкретным утверждением. Данные могут быть информацией, если они имеют потенциал информировать и если этот потенциал подтверждается. Информация не является *непроверяемыми* фактами; скорее мы создаем информацию посредством наших действий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Является ли информация все еще релевантной и каким образом? В первом концептуальном положении мы думали об информации как о данных, или о данных как информации. Данные/информация встроены в нашу физическую окружающую среду и в наши физические тела. Мы собираем данные/информацию посредством наших чувств и создаем представления и модели, чтобы помочь нам понять универсум и другие физические объекты. В этом концептуальном положении предполагается, что знание имеет дело только с тем, что мы можем наблюдать посредством нашего чувственного опыта, и что больше данных/информации приводит к лучшему пониманию мира. Что истинно или реально зависит от того, что мы можем видеть. Эмпирическая эпистемология становится широко принятой не только для изучения физических объектов, но и для изучения социальных действий и действий людей для своей *научной* характеристики. Понятие *информации как данных* и ее отношения к знанию становится более популярным, так как *большие данные* имеются в распоряжении и доступны через всемирную паутину, несмотря на тот факт, что изучение больших данных социальных наук скорее создает модели из данных, чем представления и образцы на основе наблюдений. Несмотря на риски эмпирицизма в социальном исследовании, концептуальное положение об информации как о данных (или данных как информации) является изложением факта. Это концептуальное положение не является основным для создания теории или научного открытия, и его общий характер мало значит для рассмотрения вопроса относительно того,

как или почему информация должна быть основным понятием в информатике.

Во втором концептуальном положении информация осмысливается как обработанные данные. Иначе говоря, информация является продуктом определенных процессов. Ее создание основано на процессах, которые вступают в обработку *сырых* (необработанных) данных. Нет предположения или мнения относительно того, являются ли данные или информация хорошими или плохими, полезными или бесполезными. Считается, что данные будут становиться значимыми, и, следовательно, информацией, если имеют место правильные процессы. Это концептуальное положение способствует очень важной разработке информационных инфраструктур, включая оборудование, программное обеспечение, схемы метаданных и онтологии. Тем не менее, отсутствие человеческого фактора в этом представлении на концептуальном уровне, как правило, приводит к информационно-обрабатывающей модели познания и коммуникации [12]. С этой точки зрения процессы и процедуры оказываются в центре внимания и выделяются; человеческий и социальный факторы, если они рассматриваются, как правило, исходят от инструментальной перспективы, скажем, такой: удовлетворяет ли система потребности пользователей? Или является ли система удобной для пользователя? Однако моральные и политические вопросы, тем не менее, редко обсуждаются или рассматриваются при создании информационных инфраструктур. Более того, стандарты, правила, программное обеспечение, базы данных и многие другие аспекты, вовлеченные в процесс обработки данных, разрабатываются для инструментальных целей без публичных консультаций относительно таких вопросов, как свобода слова и частной жизни и, в конце концов, кем (кем) и как мы можем быть информированы. Информация как обработанные данные является концептуальным положением, которое не выделяет ни информацию, ни данные, а рассматривает процессы и механизмы обработки данных. Подобно концептуальному положению *информация как данные*, это концептуальное положение также придерживается эмпирической теории знания по причине ее зависимости от данных в порождении и производстве информации и знания.

Последнее концептуальное положение – информация как обоснованные утверждения – не устанавливает определенной связи между информацией и данными. Нет статической формы информации, так как то, к чему относится информация, является временным при условии, что ее информативность подтверждается. В отличие от номенклатур в науках информация в информатике строго не определена; скорее термин используется для представления других аспектов или знания о них. Поэтому, если множество данных является возможно полезным для поиска знаний и если этот потенциал оправдан, мы можем называть это множество данных *информацией*. Это не предполагает, что все данные или все обработанные данные являются информацией, но собранные данные, аккумулированные, сохраненные и организованные являются информацией. Это, тем не менее, нельзя путать с понятием *информация как обработанные данные*, так как информация признается не как продукт определенных процессов, а как продукт решений человека в ходе сбора, хранения, обеспечения сохранности и организации определенных типов информации. Не только человеческий фактор играет основную роль в определении того, к чему может относиться информация, это решение должно быть обоснованным и оправданным. Этот смысл информа-

ции, хотя и менее теоретического характера, вводит поправку на практические, моральные и политические принципы в создании информации и информационных инфраструктур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор слова *информация* не был случайным. Ясно, что раннее развитие информатики было тесно связано с теорией информации Шеннона [29]. Однако также ясно, что понятие информации в информатике не осталось приближенным к понятию информации Шеннона и что нет согласия относительно определения информации. Разговоры об информации продолжались многие десятилетия, до тех пор пока недавно предметом обсуждения стали преимущественно данные, в частности, большие данные (big data). Поэтому наша статья задает рискованный вопрос: является ли информация все еще релевантной?

Три смысла информации, описанные выше, не являются новыми; однако они не всегда использовались в строгом различии и обычно используются без рассмотрения их эпистемологических обязательств. Конечно, метафорическое или риторическое использование слова не является необычным, в конце концов оно не является и вредным в нашем повседневном общении, не говоря уже о том, что оно может быть прекрасно встроено в поэмы и игры. Тем не менее, неоднозначное теоретическое понятие могло быть пагубным для научного исследования и профессионального дискурса. Это происходит потому, что теоретические понятия гипотетически служат в качестве истинных предположений в научном исследовании и истинных основ разработки стандартов, измерений и лучших практик в профессиональной области. Последствия плохо определенных или плохо понимаемых понятий могут быть немедленными и прямыми, такими как ложное понимание универсума или сторонних эффектов фармацевтического продукта, тогда как некоторые могут ощущаться косвенно, как, например, влияния политической и коммерческой пропаганды. Плохо определенное понятие информации не обеспечивает теоретического подхода к пониманию информации и связанных с информацией феноменов, но, возможно, производит риторическое и метафорическое использование, основанное на определенных эпистемологических обязательствах и политических программах. Следовательно, информация является релевантной в научном или профессиональном дискурсе, только если использование этого термина ограничивается дискурсом в области информатики.

Информатика в основном занимается тем, чем (кем) и как мы можем быть информированы. Неудивительно, что процессы, делающие информацию доступной, включая представление и организацию информации, а также понимание потребностей пользователя и разработку методов оценки, таких как библиометрия, являются хорошо разработанными научными областями [30]. Многие из этих видов деятельности являются инструментальными по характеру – *работает* ли система или является ли эффективной мера оценки – но они не поддерживают и не должны поддерживать понятие информации в рамках информационно-обрабатывающей модели, так как чем и как мы информированы не является продуктом процедур, а продуктом действий человека. Чем является информация совместно определяется в построении информационных инфраструктур в определенное время и в конкретном месте.

Описанный выше анализ показывает, что концептуализация *информации как данных* констатирует неоспо-

римый факт, тогда как *информация как обработанные данные* не выделяет ни информацию, ни данные. Однако оба положения выделяют техническую сторону данных или обработки данных и подразумевают эмпирическую теорию знания. Если мы применим одно или оба эти понятия информации, информатика может быть легко переименована в науку о данных или даже в вычислительную науку.

В потоке данных информация является релевантной, если она понимается как обоснованные утверждения, которые образуют и образованы стандартами, правилами, лучшими практиками сохранения, курирования данных и других видов деятельности, связанных с большими данными. Временный характер и нормативность информации требует не только практических, но и эпистемологических, этических и политических принципов в создании информационных инфраструктур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Borgman C. L.* The conundrum of sharing research data// Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2012. — Vol. 63, No.6. — P. 1059-1078.
2. *Peters J. D.* Information: Notes toward a critical history// Journal of Communication Inquiry. — 1988. — Vol. 12. — P. 9-23.
3. *von Baeyer H. C.* Information: The new language of science.— Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.
4. *Floridi L.* Information: A very short introduction. — New York: Oxford University Press, 2010.
5. *Frohmann B.* Deflating information: From science studies to documentation. — University of Toronto Press, 2004.
6. *Furner J.* Information studies without information// Library Trends. — 2004. — Vol. 52, No.3. — P. 427-446.
7. *Farkas-Conn I. S.* From documentation to information science: The beginnings and early development of the American Documentation Institute - American Society for Information Science. — New York: Greenwood, 1990.
8. *Bates M. J.* Information and knowledge: An evolutionary framework for information science// Information Research. — 2005. — Vol. 10, No.4.
9. *Hjørland B.* Information: Objective or subjective/situational? //Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2007. — Vol. 58, No.10. — P. 1448-1456.
10. *Capurro R., Hjørland B.* The concept of information// Annual Review of Information Science and Technology. — 2003.— Vol. 37.— P. 343-411.
11. *Day R. E.* The modern invention of information: Discourse, history, and power. — Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 2001.
12. *Ma L.* Meanings of information: The assumptions and research consequences of three foundational LIS theories// Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2012. — Vol. 63, No.4. — P. 716-723.
13. *Buckland M. K.* Information as thing// Journal of the American Society for Information Science. — 1991. — Vol. 42, No.5. — P. 351-360.
14. *Ma L.* Information as discursive construct//Proceedings of the American Society for Information Science and Technology Annual Meeting, Pittsburgh, PA, October 22-27, 2010.— 2010.
15. *Hjørland B.* Documents, memory institutions and information science// Journal of Documentation. — 2000. — Vol. 56, No.1. — P. 27-41.
16. *Moyer M.* Is space digital? //Scientific American. — 2012, February. — P. 31-37.
17. *Bush V.* (1945, July). As we may think// The Atlantic, (September 2, 2009). — <http://www.theatlantic.com/unbound/flashbks/computer/bushf.htm>.
18. *Hahn T. B., Barlow D. L.* The fortuitous confluence of the National Science Foundation, the American Society for Information Science & Technology, and Information Science// Proceedings of the ASIS&T 2012 Pre-Conference on the History of ASIS&T and Information Science and Technology Worldwide, Baltimore, MD, October 27, 2012.— 2012.
19. *Bar-Hillel Y., Carnap R.* Semantic information// British Journal for the Philosophy of Science. — 1953. — Vol. 4, No.13/16.— P. 147-157.
20. *Shannon C. E., Weaver W.* The mathematical theory of communication. — Urbana: The University of Illinois Press, 1949.
21. *Bateson G.* Form, substance, and difference// Steps into an ecology of mind. (pp. 454-471). — Chicago: The University of Chicago Press, 2000/1972.
22. *Information//* John Feather & Paul Sturges (Eds.). International encyclopedia of information and library science. — London: Routledge, 2003.
23. *Information//* Joan M. Reitz. ODLIS — online dictionary for library and information science. — 2006.— http://www.abc-clio.com/ODLIS/odlis_i.aspx (Archived by WebCite® at <http://www.webcitation.org/6IwJtojZl>)
24. *Zins C.* Conceptual approaches for defining data, information, and knowledge// Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2007.— Vol. 58, No.4.— P. 479-493.
25. *Ackoff R. L.* From data to wisdom: Presidential address to ISGSR, June 1988// Journal of Applied Systems Analysis. — 1989. — Vol. 16. — P. 3-9.
26. *Citizen Science Alliance.* — Retrieved February 10, 2013, from <http://www.citizensciencealliance.org/>
27. *Nature Education.* "DNA Is a Structure That Encodes Biological Information." //Nature.com. — 2012.— <http://www.nature.com/scitable/topicpage/dna-is-a-structure-that-encodes-biological-6493050>
28. *Buckland M. K.* What kind of science can information science be? // Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2012. — Vol. 63, No.1.— P. 1-7.
29. *Shaw D., Davis C. H.* Entropy and information: A multidisciplinary overview// Journal of the American Society for Information Science. — 1983. — Vol., 34, No.1. — P. 67-74.
30. *Milosevic S., Sugimoto C. R., Yan E., Ding Y.* The cognitive structure of library and information science: Analysis of article title words// Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2011. — Vol. 62, No.10. — P. 1933-1953.
31. *Greene B.* The hidden reality: Parallel universes and the deep laws of the cosmos. — New York: Vintage, 2011.

Показатели качества для научных журналов на основе мнения экспертов*

Элеа ХИМЕНЕС-ТОЛЕДО
(Elea GIMÉNEZ-TOLEDO),

Хорхе МАНЬЯНА-РОДРИГЕС
(Jorge MAÑANA-RODRÍGUEZ)

Испанский национальный научный совет,
Центр гуманитарных и социальных наук,
г. Мадрид, Испания

Эмилио
ДЕЛЬГАДО-ЛОПЕС-КОСАР
(Emilio
DELGADO-LÓPEZ-CÓZAR)

Отделение библиотекосведения и информатики,
Гранада, Гранада, Испания

ВВЕДЕНИЕ

Существует несколько показателей качества, разработанных для прямой и косвенной оценки качества журналов [1]. Обычно сочетание этих показателей используется самыми важными базами данных, чтобы отобрать журналы [2,3] в контексте процессов научной оценки, проводимых агентствами или организациями, или системами, специально разработанными для оценки качества журналов, выпускающихся в определенной стране.

Среди этих показателей можно различать библиометрические показатели (импакт фактор, показатели интернациональности, показатели эндогамии и т.д.), показатели обзорности (т.е. наличие в базах данных), показатели, связанные с формальным редакционным качеством и редакционным управлением публикациями (таким как рецензирование и его особенности). Тем не менее, хотя сочетание различных показателей обеспечивает более точную картину качества определенного журнала, научное сообщество гуманитарных и социальных областей часто требует, чтобы оценка качества контента являлась основополагающим элементом оценочного процесса. Экспертами от каждой дисциплины

Рассматриваются результаты и направления дальнейшего совершенствования опроса, отправленного 11799 испанским членам профессорско-преподавательского состава и ученым различных областей социальных и гуманитарных наук, получившего в целом 45,6% (5368 откликов) соответствующих ответов. Респондентов просили: (а) указать три самых важных журнала в своей области и (б) оценить их по шкале от 0 до 10 в соответствии с качеством. Полученная информация свелась к двум показателям, которые отражают качество восприятия журналов. После получения оценок журналы категоризировались в соответствии с каждым показателем, и было проведено сравнение порядковых позиций. На основе мнения экспертов анализируются различные профили журналов, такие как региональная направленность, и изучается согласованность между учеными. Наконец, изучаются возможности расширения исследования и показателей для множеств международных журналов.

фактически являются только те, кто может обеспечить эту оценку контента. По своей природе эта оценка является субъективной и противоречивой, так как восприятие «качества» у каждого человека различное и может подвергаться влиянию его собственного понятия того, что такое ригоризм в исследовании, его знания дисциплинарной области оцениваемых им журналов или его участия в качестве автора или члена консультативного совета определенного журнала. В случае исследования, проведенного авторами [4] на основе использования методологии опроса и получения 243 соответствующих ответов, положительная, но умеренная корреляция ($r=0,58$, $n=46$, p -значение 0,0001) отмечалась между 5-летним импакт фактором и оценкой, сделанной экспертами; в этом смысле умеренная корреляция показывает определенную степень расхождения между этими двумя мерами.

Однако, как было доказано предыдущими исследованиями [5, 6], когда эта оценка проводится большой группой ученых, в которой представлены различные дисциплины, имеет место конвергенция мнений, т. е. имеет место сосредоточение голосов экспертов вокруг ядра журналов, которые могут рассматриваться как основные и качественные журналы по каждой дисциплине. Это может представлять особый интерес в оценке процессов научной деятельности в дисциплинах, где импакт фактор не существует или не является определяющим. Также можно определить журналы, не считающиеся важными, журналы, рассматривающиеся как важные ограниченным числом членов профессорско-

* Перевод Giménez-Toledo E., Mañana-Rodríguez J., Delgado-López-Cózar E. Quality indicators for scientific journals based on experts' opinion.— 2013.— <http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1307/1307.1271.pdf>

преподавательского состава и ученых, и журналы, которые признаются значимыми большинством ученых. Прежде всего, эти оценки позволяют осуществлять классификацию разнообразия оценок, сделанных по различным журналам, как результат различных направлений научной мысли (научных школ), подходов или областей специализации. Как указывали авторы работы [5], разнообразие и плюрализм в дисциплинах успешно способствует их развитию и росту, но, тем не менее, авторы работы [7] указывали, что глобальная научная деятельность и консультативные советы ведущих журналов доминируют за счет нескольких организаций, отстаивающих собственные идеи и подходы.

Оценка журналов в приближенной к реальности манере включает учет неоднородности публикаций и мнений относительно этих публикаций, которые могут быть найдены в рамках области, и это является одной из целей опроса, на котором основана эта статья. Особенно поучительна в этом смысле работа авторов [5], так как она показывает различия в оценке качества журналов, представленные экономистами, в зависимости от определенных переменных, таких как направление научной мысли, где эти публикации могут быть классифицированы, или методологического подхода, предложенного в исследовании, опубликованном в этих журналах. То есть они (авторы работы [5]) показывают, что восприятие качества не является ни соотносимым, ни единодушным с ранжированием или категоризированием, которые, как правило, используются в научной оценке, и даже различается среди индивидуумов, явно принадлежащих к однородному сообществу, такому как экономисты.

Авторы работы [6] также исследовали измерение и анализ восприятия качества, полученного голландскими и зарубежными учеными на большом массиве в основном голландских журналов, используя опрос как метод сбора информации. В ходе консультации с экспертами респондентов просили классифицировать журналы как научные или ненаучные, и было определено ядро очень важных журналов, что явилось результатом перекрытия некоторых качественных характеристик.

Выводы приведенных исследований выдвигают новые вопросы относительно спора между практическими «продуктами» (базами данных, списками и т.д.), которые обеспечивают эффективные решения процессов научной оценки, и более сложными «продуктами», включающими наличие огромного разнообразия параметров, влияющих на качество публикаций. Эта идея ясно выражена в работе авторов [5, с. 4]: «Соответствующая воспринимаемая неоднородность относительно качества журнала является частой причиной спора в комитетах по пребыванию и продвижению в должности» [5, с. 4]. В любом, тщательно проведенном, оценочном процессе эта неоднородность должна учитываться и в этом смысле значительное число показателей различного характера может помочь сбалансировать вес и эффекты однородной оценки.

ЦЕЛИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Общей целью этого проекта было обеспечение показателей качества контента для испанских журналов по социальным и гуманитарным наукам. При осуществлении этой задачи заключается в разработке и применении расширенного ряда показателей качества к научным журналам, учитываемых испанскими агентствами по оценке, доступными на таких сетевых сайтах, как DICE (epuc.cchs.csic.es/dice), RESH (epuc.cchs.csic.es/resh), In Recs (<http://ec3.ugr.es/in-recs>), MIAR (<http://miar.ub.es/que.php>) или CIRC (epuc.cchs.csic.es/circ), которые являются наибо-

лее широко используемыми примерами. Основной характерной целью этой статьи является показать и обсудить надежность двух показателей качества научных журналов на основе оценки мнений и контента, предоставленной испанскими экспертами в различных дисциплинах гуманитарных и социальных наук. Для этой цели показано применение обоих показателей к журналам двух дисциплин (антропология и библиотекведение и информатика) и анализируются результаты и различия между значениями.

Используемым инструментом сбора информации является опрос в сетевой форме, разработанный с помощью языка программирования PHP и MySQL, а целевая аудитория включала 11799 испанских членов профессорско-преподавательского состава и ученых из различных дисциплин социальных и гуманитарных наук, всех тех, кто удовлетворял условию наличия, по крайней мере, шестилетнего исследовательского периода, одобренного CNEAI*.

По сравнению с другими международными и национальными опросами этот опрос представляет одну из самых больших выборок ученых, используемых на настоящий момент. Хотя были сделаны личные приглашения участвовать в опросе, ответы, безусловно, были анонимными. Этот опрос преследовал цель определить качество журналов в соответствии с мнением самих экспертов и одновременно наблюдать разнообразие среди дисциплин, принадлежащих области социальных и гуманитарных наук. В этом смысле другой релевантной особенностью этого опроса является уровень агрегации данных: научная специализация, а не дисциплины; это представляется важной точкой зрения, так как некоторые исследования показывают, что специализация ученых является определяющей в восприятии качества журнала. Для достижения этого было важно различить ответы в соответствии с дисциплиной респондентов.

Опрос включал всего пять вопросов относительно различных аспектов, связанных с качеством научных журналов, и ответы на два вопроса послужили основой для разработки и развития показателей, предложенных в этой работе:

- укажите три лучших испанских журнала по вашей области специализации и оцените каждый из них по шкале от 1 до 10, придавая 1 самое низкое качество, а 10 – наилучшее;

- укажите три лучших журнала по вашей области специализации. Вы можете выбрать как испанские, так и зарубежные журналы. Для оценки каждого из них считайте 1 самым низким значением, а 10 – самым лучшим.

Для облегчения получения ответов на эти два вопроса были предложены списки журналов по дисциплине или ряду дисциплин. Эти списки включали более 1900 названий испанских журналов и более 8 тыс. иностранных журналов (поэтому в ближайшем будущем будет возможно сравнение восприятий между испанскими и зарубежными журналами). Если респондент не находил журнала, который он хотел отобрать, в этих расширенных списках, он имел право добавить название издания.

Доля ответов составила 45,6% (5368 откликов), хотя она значительно менялась в соответствии с различными дисциплинами респондентов. Эта доля ответов является одной из самых высоких среди найденных в подобных исследованиях (см. [8]: отправлено 1314 опросов, полу-

* Признание исследователей, выражающееся в форме дополнительной оплаты, предоставляемой в результате положительной оценки научной деятельности в течении шести лет.

чено 149 полезных ответов, доля откликов – 16%; [5]: отправлено 10402 анкеты, получено 2103 полезных ответа, доля откликов – 20,22%; [9]: отправлено 260 опросов, получено 90 полезных ответов, доля откликов – 34,6%; [10]: отправлено 550 опросов, получено 215 полезных ответов, доля откликов – 40%), хотя она не достигает доли в 69,4%, приведенной в исследовании авторов [6], которые, однако, имели более ограниченное целевое множество ученых – 385 опросов). Эта высокая доля ответов может объясняться сильной «обеспокоенностью» сообщества испанских ученых и преподавателей в дисциплинах гуманитарных и социальных наук относительно вопросов научной оценки.

Этот опрос предоставляет два типа переменных, на основе которых разрабатываются показатели. Во-первых, число голосов или раз, которым определенный журнал был оценен в любой позиции (названное «известностью» в исследовании [5]). Во-вторых, позиция (первая, вторая или третья), в которой определенный журнал был признан. Этот показатель относится к позиции среднего ранга, которая была предложена авторами [11] и также упоминалась в цитируемом исследовании, тогда как число голосов должно относиться к понятию известности, как подробно рассматривается авторами [12,13]. В случае этого исследования известность описывалась как число раз, которое определенный журнал занимал в верхних 20% журналов высокого качества.

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ С МНЕНИЕМ ЭКСПЕРТОВ

Полученная из опроса информация представлена в таблице 1, похожей на ту, которая будет использоваться как пример для объяснения и подсчета двух разработанных показателей.

Из представленной выше информации может быть получено ранжирование. Информация, касающаяся качества журнала, представляет собой как число голосов, которое он (журнал) получил в качестве первого, второго и третьего наиболее важного журнала, так и оценки, полученные журналом при голосовании в каждой позиции.

Когда оценки, полученные журналом в качестве первого наиболее важного журнала (или в двух других позициях, второй или третьей) складываются вместе, то частота, с которой этот журнал был признан, влияет на общую сумму оценок; рост на 1 в числе голосов означает рост между 1 и 10 в сумме оценок для этой позиции (как первый, второй или третий наиболее важный журнал). Журнал мог быть признан три раза как первый наиболее важный журнал и оценки могли быть 5, 5 и 5 для каждого голоса, тогда как другой журнал мог также быть признан три раза в качестве первого наиболее важного журнала, но получить оценку 10, 10 и 10. Дополнительный голос для определенной позиции (первой, второй или третьей) всегда будет означать рост суммы оценок для журнала. Из этой прямой связи между числом голосов и суммой оценок может получиться, что присвоенная журналу сумма оценок является представительной мерой его полученного качества. Однако один журнал может быть признан различным числом голосов (с различными соответствующими оценками) в различных позициях. Значения оценок, присвоенных журналу, могут меняться от 1 до 10 независимо от позиции, в которой журнал был признан, и в то же время этот показатель будет чувствителен не только к сумме оценок, но и к различным позициям (первая, вторая или третья), среди которых эти оценки распределяются.

Таблица 1

Пример данных, полученных в результате опроса

Название	Число голосов, по которому журнал был признан наиболее важным в 1-й позиции	Оценки, по которым журнал был признан наиболее важным в 1-й позиции	Сумма оценок, по которой журнал был признан наиболее важным в 1-й позиции	Число голосов, по которому журнал был признан наиболее важным во 2-й позиции	Оценки, по которым журнал был признан наиболее важным во 2-й позиции	Сумма оценок, по которой журнал был признан наиболее важным во 2-й позиции	Число голосов, по которому журнал был признан наиболее важным в 3-й позиции	Оценки, по которым журнал был признан наиболее важным в 3-й позиции	Сумма оценок, по которой журнал был признан наиболее важным в 3-й позиции
A	3	7;8;6	21	4	6;7;9;5	27	2	6;5	11
B	6	8;7;7;9;6;8	45	2	6;8	14	1	6	6
C	2	9;7	16	6	7;5;6;8;5;6	37	4	5;4;7;6	22
Σ	11		82	12		78	7		39

Журналы с той же общей оценкой, но полученной в различных позициях

Название	Число голосов, по которому журнал был признан наиболее важным в 1-й позиции	Оценки, по которым журнал был признан наиболее важным в 1-й позиции	Сумма оценок, по которой журнал был признан наиболее важным в 1-й позиции	Число голосов, по которому журнал был признан наиболее важным во 2-й позиции	Оценки, по которым журнал был признан наиболее важным во 2-й позиции	Сумма оценок, по которой журнал был признан наиболее важным во 2-й позиции	Число голосов, по которому журнал был признан наиболее важным в 3-й позиции	Оценки, по которым журнал был признан наиболее важным в 3-й позиции	Сумма оценок, по которой журнал был признан наиболее важным в 3-й позиции
М	2	9;10	19	2	7;7	14	2	5;5	10
Н	2	9;9	18	2	7;7	14	2	5;6	11

Эта сумма оценок в первой, второй и третьей позициях для журналов М и N является одинаковой – 43, но оценка, приписанная журналу М в первой позиции на 1 выше, чем оценка журнала N, тогда как журнал N набирает на 1 больше, когда признается третьим наиболее важным журналом. Это вынуждает использовать вес.

Общая формула этого показателя будет иметь следующий вид:

$$V = \sum_{i=f}^{i=t} \sum S_i * W_i = \sum S_f * W_f + \sum S_s * W_s + \sum S_t * W_t,$$

где i может принимать три значения: f относится к первой позиции, s относится ко второй позиции и t относится к третьей позиции.

S_f – оценки, данные при признании в качестве первого наиболее важного журнала.

S_s – оценки, данные при признании в качестве второго наиболее важного журнала.

S_t – оценки, данные при признании в качестве третьего наиболее важного журнала.

W_f – вес, применяемый к сумме оценок при признании в качестве первого наиболее важного журнала.

W_s – вес, применяемый к сумме оценок при признании в качестве второго наиболее важного журнала.

W_t – вес, применяемый к сумме оценок при признании в качестве третьего наиболее важного журнала.

Что касается значения веса, то должно быть удовлетворено только одно условие – $W_f > W_s > W_t$. Это связано с тем, что оценки, присваиваемые журналу при признании его в качестве первого наиболее важного, должны быть взвешены с более высоким значением, чем тогда, когда тот же самый журнал признан как второй или третий наиболее важный.

Для гарантии удовлетворения этого условия предлагаются два подхода. Во-первых, можно дать произвольный вес каждой сумме оценок для первой, второй и третьей позиции. В качестве примера: значение W_f может быть – 3, значение W_s – 2 и значение W_t – 1. Этот показатель обозначается как V_1 :

$$V_1 = \sum_{i=f}^{i=t} \sum S_i * W_i = \sum S_f * 3 + \sum S_s * 2 + \sum S_t * 1.$$

Этот суммарный вес W_i обозначается здесь как W_{i1} с целью отличать его от веса, примененного для второго показателя – V_2 (объясняемого ниже), где этот вес приводится как W_{i2} .

На основе табл.1 показатель V_1 может быть подсчитан для журнала А, следующим образом:

$$V_1 = 21 * 3 + 27 * 2 + 11 = 128.$$

Однако присвоение веса с учетом в качестве единственного условия того, что значения удовлетворяют выше упомянутому условию, ставит такие вопросы: нужно ли присваивать вес первой позиции, который в три раза больше, чем вес, закрепленный за третьей позицией? Кроме того, следует рассмотреть, является ли наиболее адекватным подходом приписывание произвольного и одинакового веса всем журналам, независимо от их области, принимая во внимание, что различия между средними оценками, присвоенными журналам, которые признаны в качестве первых, вторых и третьих наиболее важных журналов, существенно меняются среди различных дисциплин и областей специализации.

В качестве решения этих вопросов предлагается установить значение весов из информации, предоставленной самими респондентами, т.е. из результатов опроса. При этом возможным значением для веса могло бы стать среднее, исходя из оценок респондентов для каждой позиции (первой, второй или третьей); если респонденты присваивают высокую среднюю оценку журналам в первой позиции, более низкую среднюю оценку второй позиции и еще более низкую среднюю оценку третьей позиции, то условие относительно весов будет удовлетворено. Более того, этот вес не будет произвольным, так как он должен быть приспособлен к значениям, данным респондентами для каждой дисциплины.

Вес, предложенный для показателя V_2 , включает два измерения его значения в каждой позиции – первой, второй или третьей.

Первое измерение является средней оценкой одного голоса респондента (ASV – average score per vote) в каждой позиции для всех журналов: коэффи-

циент общей оценки, присвоенной всем журналам, и общее число голосов, полученных всеми журналами в каждой позиции.

В случае журналов в табл. 1:

$$ASV_1 = \frac{82}{11} = 7,45; ASV_2 = \frac{78}{12} = 6,5; ASV_3 = \frac{39}{7} = 5,57$$

Для всех дисциплин наблюдается, что $ASV_1 > ASV_2 > ASV_3$, это означает, что данные средние оценки во всех случаях удовлетворяют требуемому условию. Оно чувствительно к различиям в модели оценок, которая различается среди областей (дисциплин).

Однако эти значения являются слишком большими, чтобы быть подходящими весами: они потенциально ранжируются от 1 до 10, что в некоторых случаях больше, чем сумма значений, присвоенных респондентами по шкале 1-10. Подходящим решением этой проблемы является включение в качестве деноминатора **второго** измерения, используемого для получения этого второго веса, который является суммой трех ASV . Это то же самое, как если бы выразить среднюю оценку на один голос для каждой позиции в виде ранга на единицу по отношению к сумме трех средних значений. Это W_{i2} , вес, применяемый в случае второго показателя V_2 .

Дальнейшее преимущество использования такой средней оценки одного голоса состоит в том, что суммой трех значений для весов всегда будет 1. Наоборот, если «необработанные» оценки ASV использовались как веса суммы оценок, присвоенных в каждой позиции, тогда их сумма не будет одинаковой для разных дисциплин, что может порождать проблемы сравнимости. Общая формула для этого веса следующая:

$$W_{i2} = \frac{ASV_i}{\sum_{i=f}^{i=t} ASV_i}$$

На основе данных табл. 1 значения весов, примененных к сумме оценок в первой, второй и третьей позиции, будут следующими:

$$W_{f2} = \frac{7,45}{7,45 + 6,5 + 5,57} = 0,38$$

$$W_{s2} = \frac{6,5}{7,45 + 6,5 + 5,57} = 0,33$$

$$W_{t2} = \frac{5,57}{7,45 + 6,5 + 5,57} = 0,28$$

Наконец, значение показателя V_2 будет следующим:

Журнал А: $V_2 = 21 \cdot 0,38 + 27 \cdot 0,33 + 11 \cdot 0,28 = 19,97$

Журнал В: $V_2 = 45 \cdot 0,38 + 14 \cdot 0,33 + 6 \cdot 0,28 = 23,4$

Журнал С: $V_2 = 16 \cdot 0,38 + 37 \cdot 0,33 + 22 \cdot 0,28 = 24,45$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Разработка самого этого опроса позволяет получить две переменные для каждого журнала: число голосов и оценок, присвоенных журналу, и позиция, в которой этот журнал признан наиболее важным. Более того, учитывая, что каждая дисциплина имеет разное число журналов, различное множество ученых и преподавателей, которые потенциально могли дать оценку каждому

журналу, а также разное отношение к оценке журналов (степень использования различается среди областей гуманитарных и социальных наук), кажется логичным, что показатель для публикаций должен принимать во внимание поведение дисциплины в опросе, то есть он, с точки зрения всех респондентов, не должен рассчитываться по всем журналам. Поэтому обе предложенные формулы относятся к ответу, полученному в контексте отдельной области. В рамках дисциплины имеются различные «интеллектуальные области» (области специализации), признанные бывшим Министерством по инновациям и науке (Испания), для которых голоса, позиции и оценки были кластеризованы в соответствии с этой дисциплинарной структурой для придания значения этому показателю по каждой дисциплине.

Оба показателя применяются для одного и того же множества журналов, и изменения, наблюдаемые в изменении позиции для одного и того же журнала между двумя показателями, кажутся непосредственно связанными со значениями весов W . В случае второго показателя (V_2), когда веса, которые зависят от распределения оценок, приближаются к 3, 2 и 1 для первой, второй и третьей позиций соответственно, оба показателя будут предлагать почти идентичные ординальные значения. В качестве примера этого в следующей таблице показаны значения и позиционные изменения между двумя показателями для испанских журналов по антропологии.

Однако существуют позиционные изменения, прямо пропорциональные (среди других факторов, относящихся к подсчету показателя) величине различий между весами, используемыми в показателях V_1 и V_2 . В качестве примера этой характеристики в следующей таблице показаны значения обоих показателей и позиционные изменения в ординальной шкале для области библиотекведения и информатики.

Сведение в таблицу результатов опроса предполагает кроме того возможность выявления междисциплинарных журналов, упомянутых респондентами и которые принадлежат к различным интеллектуальным областям. Определенный журнал может быть включен в различные дисциплины и получить различные значения в каждой из этих дисциплин. Этот аспект открывает путь к исследованию в контексте междисциплинарных журналов, относящемуся к последствиям, которые оценка журналов может иметь для публикаций междисциплинарного охвата и которые, возможно благодаря этому фактору, не признаются ядерными публикациями в любой дисциплине, то есть возможно изъятие специализированных или междисциплинарных журналов в системах оценок.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Оценка контента журнала на основе мнения экспертов должна быть еще одной переменной, учитываемой при оценке научных журналов. При этом формальные или косвенные показатели качества необходимо дополнить, а интеллектуальное знание ученых и значимость, придаваемая ими журналам в их дисциплинах, должны учитываться и быть установлены.

Это предложение основывается не только на голосах, полученных журналом от респондентов в ходе опроса, но и на придаваемых ему оценках и позициях. В этом смысле оно отличается от метода, используемого авторами [6], основанного на средних оценках, полученных журналами. Предложенные в этом исследовании показатели демонстрируют много общего с представленными в работе авторов [5].

Испанские журналы по антропологии. V₁ против V₂: сравнение значений и позиций

Название	V ₁	Позиционное изменение от V ₁ к V ₂	V ₂
Revista de Antropología Social	52,3	0	24,77
Revista de Dialectología y Tradiciones Populares	21	0	15,76
Revista d'Etnologia de Catalunya	7,67	0	9,51
AIBR. Revista de Antropología Iberoamerica	5,56	0	8,41
Historia, Antropología y Fuentes Orales	2,08	0	5,56
Gazeta de Antropología	1,72	0	4,75
Trans. Revista Transcultural de Música	1,62	0	4,63
Ankulegi. Revista de Antropología Social	0,87	0	3
Pasos. Revista de Turismo y Patrimonio Cultural	0,46	0	2,36
Demófilo. Revista de Cultura Tradicional de Andalucía	0,31	0	1,66
Revista de Antropología Experimental	0,14	0	1,43
Anales de la Fundación Joaquín Costa	0,12	0	1,29
Oráfrica	0,05	0	1,1
Anuario de Eusko-Folklore	0,02	0	0,4
Cuadernos de Etnología y Etnografía de Navarra	0,01	0	0,37
Culturas Populares	0,01	0	0,37
Etniker Bizkaia	0,01	0	0,37
Revista Valenciana d'etnologia	0,01	0	0,33
Temas de Antropología Aragonesa	0,01	0	0,31

Испанские журналы по библиотековедению и информатике. V₁ против V₂: сравнение значений и позиций

Название	V ₁	Позиционное изменение от V ₁ к V ₂	Название	V ₂
El Profesional de la Información	40,15	-1	Revista Española de Documentación Científica	26,80
Revista Española de Documentación Científica	31,31	1	El Profesional de la Información	25,62
Lligall. Revista Catalana d'Arxivística	6,53	-6	BiD: textos universitaris de biblioteconomia i documentació	8,61
Revista General de Información y Documentación	4,41	-4	Scire. Representación y Organización del Conocimiento	6,34
BiD: textos universitaris de biblioteconomia i documentació	4,04	3	Anales de Documentación	6,21
Anales de Documentación	2,69	1	Boletín de la ANABAD	5,14
Scire. Representación y Organización del Conocimiento	2,14	3	Cybermetrics. International Journal of Scientometrics, Informetrics and Bibliometrics	4,59
Documentación de las Ciencias de la Información	2,05	-2	Revista General de Información y Documentación	4,30
Boletín de la ANABAD	1,69	3	Lligall. Revista Catalana d'Arxivística	3,40
Cybermetrics. International Journal of Scientometrics, Informetrics and Bibliometrics	0,83	3	Documentación de las Ciencias de la Información	2,96
Item. Revista de Biblioteconomía I Documentació	0,13	0	Item. Revista de Biblioteconomía I Documentació	1,73
Ibersid. Revista de Sistemas de Información y Documentación	0,05	0	Ibersid. Revista de Sistemas de Información y Documentación	1,26
Cuadernos de Documentación Multimedia (ed. electrónica)	0,02	0	Cuadernos de Documentación Multimedia (ed. electrónica)	0,75
Revista de Museología	0,02	0	Revista de Museología	0,27

В основном во всех показанных выше формулах учитываются частота, с которой журнал был признан респондентами, приписываемая ему позиция и определенный вес, допускающий как порождение ранжирования, так и свидетельства различий среди журналов. В случае исследования [5] имеет место переменная «уровня», на котором респонденты определили журнал; респондентов просили расположить каждый из признанных ими журналов среди первых 15 журналов (первый уровень) или среди вторых 15 (второй уровень). Это отличие является основным, так как вес, присваиваемый каждому журналу, зависит от уровня, на котором он располагается. Вес, присваиваемый авторами работы [5] каждому журналу, является постоянным значением и отличие между позициями всегда будет тридцатой частью, так как число журналов на обоих уровнях составляет 30. В этой статье вес присваивается средним оценкам и позиции, в которой появляются журналы каждой дисциплины (первая, вторая или третья позиция).

Это представляет важное преимущество в оценке научной деятельности сферы гуманитарных и социальных наук, где могут быть найдены различные направления научной мысли, различное позиционирование, зависящее от используемой методологии, и широкий ряд областей специализации с различными степенями международного планирования. Чтобы иметь оценку контента журналов, которая учитывает характеристики выборки, допускается ожидание особенностей каждой дисциплины, но не предполагается необработанных сравнений между дисциплинами.

Одним из результатов исследования авторов [5] является то, что существует согласие среди респондентов относительно ведущих журналов, также справедливо, что большие различия могут наблюдаться в отношении более регионально ориентированных журналов. Географический фактор, научная школа, участие в/или присоединение к журналу, научный методологический подход или область специализации и характеристики организации (места работы) респондента могут влиять и вызывать изменения в восприятии качества журнала. Все эти факторы позволяют им (авторам работы [5]) утверждать, что «эти выводы должны служить предупреждением против монолитных практик научной оценки, которые не учитывают соответствующие отличия сообщества» [5]. В этом смысле недавние разработки во Фландрии [14] принимают во внимание разнообразие источников и процедур оценок, среди которых мнение экспертов в форме советов, хотя методология опроса не используется.

В формулах обоих показателей V_1 и V_2 большая точность может ощущаться в V_2 . Говоря математически, второй показатель (V_2) может считаться более приспособляемым к распределению голосов респондентов в различных дисциплинах. Если значение показателя должно использоваться в общественных целях и поэтому быть эталоном, а данные должны учитываться различными специалистами (оценщиками, учеными, издателями), то рекомендуется, чтобы формулы были более легкими и по возможности более точными. Слишком сложный показатель может вызывать недоверие среди пользователей и в некоторых случаях затруднит понимание.

Результаты применения этих показателей раскрывают степень, с которой они сравниваются, и есть или нет параллель между значениями. Результаты позволяют сделать вывод, что существует высокая корреляция между ними, хотя небольшие различия наблюдаются в позиции определенных журналов. Направление исследования сегодня открыто для ана-

лиза значений V_2 в отношении всех журналов, так что мнение специалистов относительно журналов в их дисциплинах будет становиться более известным и более подробно описываемым.

Однако команда, которая разрабатывала это исследование, решила включить показатель V_1 в информационную систему RESH (Epub.cchs.csic.es/resh), что позволяет сделать полную оценку всех испанских научных журналов по гуманитарным и социальным наукам. Разнообразие показателей в этой информационной системе допустит корреляцию таких переменных, как влияние журналов и оценка, предложенная экспертами. Авторы [6] ранее работали над этой последней точкой зрения, обнаружив в качестве одного из результатов, что журналы с наилучшим значением оценки экспертов соотносятся с журналами с самым высоким импакт фактором, но и обнаружив также случаи, в которых эта тенденция является прямо противоположной.

Показатели, представленные в RESH относительно наличия журналов в международных базах данных, также дадут возможность установления, будут ли публикации с наилучшей, согласно мнению экспертов, оценкой также публикациями с большой степенью распространения или будут отобраны такими международными базами данных, как WoS или Scopus. В этом смысле будет интересно наблюдать, охватываются или нет этими базами данных журналы с наилучшими оценками для журналов, принадлежащих дисциплинам с сильной локальной ориентацией, и поэтому, вероятно, могут быть установлены определенные ошибки, которые часто происходят в процессах оценки результатов гуманитарных и социальных наук, когда эти базы данных являются единственным источником принимаемой во внимание информации.

Хотя консультирование с экспертами, кажется, должно быть априори наилучшим методом для создания приблизительной оценки качества контента журнала, такая оценка должна проводиться тщательно по разным причинам. Во-первых, оценка экспертом является фактически восприятием качества. Оно неизбежно находится под влиянием научной жизни эксперта: чтение научных статей, степень участия в консультативных или редакционных советах или даже факт публикации в журналах, которые имеют процедуры оценки статей, а также невидимые колледжи, существующие в различных дисциплинах или поддисциплинах журналов. Журнал является, нравится это или нет, частью сети или невидимого колледжа.

В случае Испании потребовалось время, усилие и множество научных проектов, чтобы удовлетворить потребности социальных и гуманитарных наук, провести оценку журналов различными методами и адаптацию их к особенностям отдельных дисциплин. Много еще надо сделать, и одним из шагов осуществления этого будет являться необходимость иметь дело с различиями и разнообразием издательских привычек внутри определенной дисциплины, которая отражается в выбранных учеными публикациях. Даже в экономике, «строгой науке» в контексте социальных наук, различия наблюдаются и обсуждаются.

Финансирование и благодарность. Это исследование проведено в рамках научного проекта *Valoración intergada de las revistas españolas des Ciencias Sociales y Humanidades mediante la aplicación de indicadores multiples* [Обобщенная оценка испанских журналов по социальным и гуманитарным наукам с помощью применения множественных показателей] SEJ2007-68069-C02-02, финансируемого испанским Министерством науки и инноваций в 2007 – 2010 гг.

Авторы выражают признательность Сонни Хименес и подразделениям информационных и коммуникационных технологий и статистического анализа за их вклад в эту работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rousseau R.* Journal Evaluation: Technical and Practical Issues// *Library Trends*. — 2002. — Vol. 50, No.3.— P. 418- 439.
2. *Thomson Reuters.* The Thomson Scientific journal selection process. — 2012. — http://thomsonreuters.com/products_services/science/free/essays/journal_selection_process/
3. *Medline.* MEDLINE Journal Selection. — 2012. — <http://www.nlm.nih.gov/pubs/factsheets/jsel.html>
4. *Donohue J.M., Fox J.B.* A multi-method evaluation of journals in the decision and management sciences by US academics// *OMEGA-INTERNATIONAL JOURNAL OF MANAGEMENT SCIENCE* .— 2000.— Vol. 28, No.1.— P. 17-36.
5. *Axarloglou, K., Theoharakis V.* Diversity in economics: An analysis of journal quality perceptions// *Journal of the European Economics Association*. — 2003. — Vol.1, No.6. — P. 1402-1423.
6. *Nederhof A. J., Zwaan R. A.* Quality judgments of journals as indicators of research performance in the humanities and the social and behavioral sciences// *Journal of the American Society for Information Science*. — 1991. — Vol. 42, No.5. — P. 332-340.
7. *Hodgson G. M., Rothman H.* The editors and authors of economics journals: A case of institutional oligopoly?// *Economic Journal*.— 1999.— Vol. 109.— P. 37-52.
8. *Lowe A., Locke J.* Perceptions of journal quality and research paradigm: Results of a webbased survey of British Accounting Academics// *Accounting, organization and society*. — 2005. — Vol. 30. — P. 81-98.
9. *Brinn T., Jones M. J., Pendlebury M.* UK accountants' perceptions of research journal quality// *Accounting and Business Research*. — 1996.— Vol. 26, No.3.— P. 265–278.
10. *Giles M., Mizell F., Paterson D.* 'Political Scientists' journal evaluation revisited', *PS// Political Science and Politics*. — 1989. — Vol. 22, No.3.— P. 613–617.
11. *Hull R. P., Wright G. B.* Faculty perceptions of journal quality: An update// *Accounting Horizons*. — 1990. — Vol. 4, No.1. — P. 77– 98.
12. *Theoharakis V., Hirst A.* Perceptual differences of marketing journals: A worldwide perspective// *Marketing Letters*. — 2002. — Vol. 13, No. 4. — P. 389–402.
13. *Oltheten E, Theoharakis V., Travlos N.G.* Faculty perceptions and readership patterns of finance journals: A global view// *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. — 2005. — Vol. 40. — P. 223–239.
14. *Engels T. C. E., Ossenblock T. L. B., Spruyt E. H. J.* Changing publication patterns in the social sciences and humanities, 2000-2009// *Scientometrics, Online First™*, 21 February 2012 (в печати).
15. *Bence V., Oppenheim C.* The influence of peer review on the Research Assessment Exercise// *Journal of Information Science*. — 2004. — Vol. 30.— P. 347–368.
16. *Benjamin J., Brenner V.* Perceptions of journal quality// *The Accounting Review*. — 1974. — Vol. 49, No.2. — P. 360– 362.
17. *Butler L.* Modifying publication practices in response to founding formulas// *Research Evaluation*. — 2003. — Vol. 17, No.1. — P. 39-46.
18. *Hawkins R. G., Ritter L. S., Walter I.* What economists think of their journals// *Journal of Political Economy*. — 1973. — Vol. 81. — P. 1017-1032.
19. *Malouin J. L., Outreville J.F.* The relative impact of Economics journals: A cross-country survey and comparison// *Journal of Economics and Business*. — 1987. — Vol. 29. — P. 267-277.

Авторский указатель к МФИ, 2013, т. 38

	№	Стр.		№	Стр.		№	Стр.
Бада Д.М.	2	3	Кордье С.	1	21	Мискевич Я.	3	31
Болл Б.	3	21	Ларивьер В.	3	3	Ньюман М.Е.Дж.	3	21
Борнман Л.	4	17	Лейдесдорф Л.	1	9	Сенгупта Ш.	2	27
Валтман Л.	1	29	Лозано Ж А.	3	3,11	Сисилия М.-А.	2	21
Гарфилад Ю.	1	25	Лу Б.	4	3	Телволл М.	2	12
Дельгадо-Лопес-Косар Э.	4	28	Ма Л.	4	22	Уотерс П.	1	29
Джингра И.	3	3	Маньяна-Родригес Х.	4	28	Хёллригл Т.	2	21
Додиг-Крнкович Г.	1	3	Маркс В.	4	17	Хименес-Толедо Э.	4	28
Йёрг Б.	2	21	Мартин Т.	3	21	Шрайбер М.	1	35
Каррер Б.	3	21	Милоевич С.	1	9	Эк Н.Я. ван	1	29

Приглашаем российских и зарубежных авторов к сотрудничеству
в журнале «Международный форум по информации».
Оригинальные статьи и другие материалы (рецензии, письма)
можно присылать на русском или английском языке
по почтовому адресу, указанному в «Памятке для авторов»
или по электронной почте: mfi@viniti.ru.

Ответственный за выпуск *Л. В. Кобзева*

Компьютерная верстка *М. А. Филимонова*

ИД № 04689 от 28.04.2001 г.

Подписано в печать 16.12.2013 г.

Бумага «Хегох». Формат 60x841/8. Гарн. литер. Печать цифровая

Усл. печ. л 4,50 Уч.-изд. л. 4,88 Тираж 55 экз.

Адрес редакции: 125190, Россия, г. Москва, ул. Усиевича, д. 20

Тел. (499) 155-44-95